

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник–четверг 9.00-20.00
Суббота, воскресенье 12.00-20.00
Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ВОРОНЕЖСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

годъ xxx.

№ -5

МАРТА 1.

ПОСТЕПЕННОЕ НАСЕЛЕНИЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Мѣстность, на которой нынѣ Воронежская Губернія, въ древности извѣстна была подъ названіемъ *поля*. (Несторъ, лѣтоп. стр. 48 и 59; Татищевъ, Ист. Рос. ч. 2. стр. 76, Русскій Временникъ, ч. 1. 42 стр.), потому что она была не населена. На сихъ поляхъ кочевали, переходя съ одного мѣста на другое, *Козары* (Хазары), *Печенгги* и *Половцы* (Несторъ, Лѣт. 10 и 145. Евгеній, Опис. Ворон. Еп. 5 стр.). Козары, или Хазары память о своихъ кочевьяхъ въ нынѣшни Воронеж. губерніи оставили въ названіи *поля* (Хазарскаго, выше Воронежа), *городища* (гдѣ Воронеж. Акатовъ монастырь) и др. ¹⁾). *Печенгги* появились въ предѣлахъ нынѣшней Воронеж. губерніи еще въ X вѣкѣ. Въ 968 году великий князь Святославъ прогналъ ихъ въ *Поле* (т. е. мѣстность, гдѣ Ворон. губернія). Болтингъ въ своей Исторіи (Примѣчанія на Исторію

¹⁾ Составлено по Описанию Ворон. Епархіи Митр. Евгения, статья г. Германова (въ Запискахъ Географ. Сборника), по Воронеж. Актамъ Старин. бумагамъ, и др. источникамъ.

Древ. и Новой Истории Лекнера, т. I, стр. 38, говорить, что кочевья Печенеговы были по рекамъ Дону, Донцу и Днѣпру. Въ 12 вѣкѣ (1117) Половцы напали на Печенеговъ въ верховьяхъ Дона и разбили ихъ. (Татищевъ, Ист. Рос. т. II, стр. 218). О Половцахъ сохранилось болѣе свѣдѣній, чѣмъ о Хозарахъ и Печенегахъ. Преп. Несторъ первое нападеніе ихъ на Россію полагаетъ въ 1061 году. Съ этого времени и до разоренія Россіи Татарами Половцы почти постоянно нападали на Россію съ южной и восточной сторонъ (по ту и другую сторону р. Днѣпра). Съ Половцами русскіе князья не разъ вели войну. Такъ въ 1116 году великий князь Ярополкъ Владимиrowичъ «ходи на Половецкую землю къ Дону и ту взя полонъ многъ и города три Половецкія: Балинъ, Чевшлюевъ и Сугровъ». (Несторъ, Лѣтоп. 1116 г.). Въ 1120 г. тотъ же Великий князь ходилъ «на Половцы за Донъ и не обрѣте ихъ, возвратился». Новгородъ—сѣверскій князь Игорь ходилъ «на Половцевъ за Донъ и до Лукоморья» (Несторъ, Лѣт. 277 стр.). Въ 1199 г. Великий князь Владимиrскій Всеvolодъ ходи на Половцы съ сыномъ своимъ Константиномъ; Половцы же слыша походъ его, бѣжаша и съ вѣжами прочь. Князь же великий, ходилъ по становищамъ ихъ, иде прочь возлѣ Донъ». (Несторъ, стр. 243). Татищевъ въ своей Российской Истории (т. 3-й, 231 стр.) описываетъ побѣду надъ Половцами Рязанского князя на рекѣ большой Воронъ (по догадкамъ Митроп. Евгения, на нынѣшней рекѣ Воронежъ. Опис. Ворон. Еп. стр. 8). Изъ вышеупомянутыхъ свидѣтельствъ видно, что мѣстомъ кочевья Половцевъ была река Донъ, а эта река протекаетъ презъ всю Воронежскую губернію. здесь пишут жен. родо Хазары, Печенеги и Половцы были народъ кочевой, не имѣвшій постоянной осѣдлости; вѣroятно, они и не строили себѣ постоянныхъ городовъ и сель. Курганы, городища, маяки и т. п. остались единственными памятниками когда-то бывшаго въ предѣлахъ Воронежской губерніи ихъ пребыванія. Съ 12 вѣка встречаются, впрочемъ, свѣдѣнія о Воронежѣ, подъ каковыми

наименованіемъ одни принимаютъ рѣку, а другіе городъ (Воронежъ). Такъ въ 1177 г. великий князь Владимирскій Всеводъ требовалъ у Рязанцевъ, чтобы они выдали ему ушедшаго къ нимъ брата его Ярополка, то «Рязанцы бывше въ Воронежѣ, сами приведша его въ Володимиръ». (Несторъ Лѣтопись стр. 262. «Сие есть первое, по словамъ Митрополита Евгения, въ нашихъ лѣтописяхъ имяное упоминовеніе о городѣ Воронежѣ, бывшемъ тогда по крайней мѣрѣ селеніемъ» (Описи Ворон. губ. стр. 39).

Въ 1237 году Татары (Монголы), польшившись изъ за Каспійского моря, опустошили Русскую землю. Первое и кро- вопролитное сраженіе русскихъ съ Татарами въ предѣлахъ Рязанскаго княжества (къ которому тогда принадлежала мѣстность нын. Ворон. губерніи) произошло близъ Воронежа. Мѣстомъ этого рокового для всей Россіи сраженія полагаютъ нынѣшнее с. Костенскъ (бывш. городъ) въ 35 верстахъ отъ Воронежа. (Мусинъ-Пушкинъ, Историч. изслѣдов. о мѣстоизложеніи древн. Рос. Тмутар. Княженія, 1744. Евгений, Опис. Ворон. губ. 102—103 стр.). Татары, побѣдивши русскихъ (рязанскихъ) князей, пошли чрезъ Воронежъ къ Рязани, а оттуда далѣе по Оке (Зап. касат. Рос. Исторіи, 717. 16—68, 1236 г.). Съ тѣхъ поръ Воронежскій край опустѣлъ, принялъ снова полевой степной характеръ. Воронежъ, Украина сдѣлалась ареной частыхъ набѣговъ Татаръ, которые по временамъ, вели относительно осѣдлую жизнь, какъ свидѣтельствуютъ объ этомъ курганы татаръ происхожденія (въ родѣ могиль надъ татаръ знатными особами, какъ напр. близъ нын. Успен. Хавы и др.), остатки мечетей (на мѣстѣ нынѣшняго села Мечетки, Бобр. уѣзда), название сель—въ которыхъ слышатся народ. преданія о Татарѣ мѣстопребываніи (какъ напр. село Татарино, въ Бирючен. уѣздѣ). Вся мѣстность, занимаемая нынѣ Воронеж. губерніею, хотя номинально считалась во владѣніи Рязанскихъ и Елецкихъ князей, но находилась подъ владычествомъ Татаръ. Монгольскія орды съ тѣхъ поръ стали кочевать по Дону и Воронежу.

льтомъ а на зиму удалялись (на зимовку) въ при-Каспійскія страны, ідѣ былъ главный центръ Батыева царства. Плано Карпини, проѣзжавшій въ 1246 г. къ великому хану Гаюку съ дружествен. посланіями папы Иннокентія IV, — говорить, что Монгольскими ордами, кочевавшими по Дону, во время его путешествія, управлялъ Тирбонъ, женатый на сестрѣ Батыя. (Ист. Рос. т. IV. 26.). Онь же (Плано Карпини) говорить о множествѣ русскихъ, обитавшихъ въ землѣ Половецкой. Эти русские, по его словамъ, были истреблены.

Въ 1380 г. Татарскій ханъ Мамай, когда шелъ войной на Великаго князя Димитрія Донскаго «стоялъ на Воронежѣ, кочуя во мнозѣ силѣ». (Татищевъ, Ист. Рос. т. IV. 226 стр.). Въ 1395 г. чрезъ вынѣшній Воронежскій край проходилъ грозный Тамерланъ и разорилъ г. Елецъ. На мѣстѣ бывшей Донщины, пустыни (въ 15 верстахъ отъ Задонска), по народ. преданію, Тамерланъ имѣлъ свое становище и посыпалъ бас-каковъ въ русскіе города для сбора дани (отсюда, будто бы и самое название Данцива, а вѣроятнѣе Донщины, потому что мѣстность эта надъ рѣкою Дономъ, см. Указ. праздн. въ Ворон. Еп., 26 Авг.).

Со времени Татар. погрома Воронеж. край (при-Донскій) представлялъ печальную картину. Жители — какіе только были по берегамъ р. Дона и его нѣкот. притоковъ, удалились во внутренніе предѣлы Россіи и въ виду постоянныхъ набѣговъ они, вѣроятно, опасались возвращаться назадъ, въ прежнія жилища и самый Воронежъ, послѣ Татарскаго погрома, нужно полагать, не скоро оправился. У рязанскихъ князей не достало бы силы возстановлять русскія поселенія въ виду Татар. орды. Въ какомъ безотрадномъ положеніи находилась тогда мѣстность, занимаемая нынѣ Воронеж. губерніею, можно видѣть изъ описанія путешествія Москов. Митрополита Пимена въ Константинополь въ 1389 году. «Поидохомъ же отъ Переславля Рязанскаго въ недѣлю Фомину; провадиша же съ нами и три струги, да масадъ на колесиѣхъ; въ четвертокъ же придохомъ

къ рѣцѣ Дону и спустихомъ суды на рѣку Донъ, и вкладшесь въ нихъ поплыхомъ; и во второй день придохомъ до Чурѣ Михайловыхъ; сице бо тамо нарицается мѣсто. Нѣкогда бо тамо и градъ быль бише; и туто утыщеніе вземше, и о Господѣ цѣлованіе сотворше, Епископи же и Архимандриты, и вси провождающіи насъ оттуду возвратиша во свояси. Мы же въ недѣлю Св. Муроносицѣ оттуду съ Пименомъ Митрополитомъ вси поидохомъ,— и вѣзше въ суды и поплыхомъ рѣкою Дономъ на низъ. Бысть же сіе путное шествіе печально и уныливо. Бяше бо пустыня зѣло; не бяше бо видѣши тамо ни града, ни села. Аще бо и быша прежде грады красны и нарочиты зѣло видѣніемъ: точію мѣста пустошь все и не заселено; не бѣ бо видѣти человѣка, точію пустыня велия и звѣрей множество: козы, лоси, волци, лисицы, выдры, медвѣди, бобры, и птицы: орлы, гуси, лебеди, журавли и проч. Во второй же день рѣчнаго плаванія минухомъ двѣ рѣки, *Мечу* и *Сосну*. Въ третій день проидохомъ *Острую Луку*, въ четвертый же день проидохомъ *Кривый Боргъ*; въ шестый же день приспѣхомъ до усть *Воронежа* рѣки. Наутрѣ же въ недѣлю на память св. чудотворца Николы пріѣде къ намъ Князь Юрій Елецкій съ Болиры своими и со многими людьми; послана бо къ нему вѣстника Князь Великій Олегъ Ивановичъ Рязанскій. Онъ же сотвори повелѣніе и воздаде намъ радость и честь велию. Оттуду же приплыхомъ къ *Тихой Соснѣ* и видѣхомъ столпы каменны бѣлы; дивножъ и красно стоять рядомъ, яко стози малы, бѣлыжъ и свѣтлы зѣло, надъ рѣкою надъ *Сосною*. Тажъ минухомъ *Червлений Яргъ* (Икорецъ) рѣку, и *Битюгъ* рѣку; и *Хопергъ* рѣку. Въ недѣлю же пятую о Самарянинѣ минухомъ рѣку *Медведицу*, Горы Высокія и Бѣлый Яргъ. Въ понедѣльникъ же пловуще, минухомъ горы каменные *красныя*. Во вторникъ же минухомъ *Терклій* городище и перевозъ, и тамо обрѣтохомъ иервіе Татаръ, много зѣло, яко же листъ, или яко же песокъ и проч.

Мѣстность Воронежскаго, при Донскаго края, долгое вре-

мя не могла быть населеною. Здесь то и дѣло происходили кровопролитныя битвы русскихъ съ Татарами. Такъ въ 1400 г. князь Рязанскій съ князьями Пронскимъ, Муромскимъ и Козельскимъ ходили воиною на Татаръ и разбили ихъ на Хопрѣ близъ Дона. Естественно, что край по прежнему оставался мало населеннымъ.

Въ 1486 г. послы Венециан. республики, Конторини и Великаго князя Московскаго Иоанна III, Марко Руфъ, юзившіе въ Персію, на возвратномъ пути проѣзжали *Донскія и Воронежскія степи*. Они не видали здѣсь ничего, кроме неба и земли, часто имѣли недостатокъ въ водѣ, не находили ни вѣрныхъ дорогъ, ни мостовъ, сами дѣлали плоты, гдѣ надлежало переправляться чрезъ рѣки и восхваляли милость Божію, когда благополучно достигли до Рязанской области, лѣсной, малонаселенной, но обильной хлѣбомъ, мясомъ, медомъ и безопаснѣй для путешественниковъ и на пути отъ Астрахани до Москвы видѣли только два города Рязань и Коломну. (Истор. Рос. Госуд. VI. 60).

При всемъ томъ, нельзя думать, чтобы Воронежскій край во время 240 лѣт. владычества Монголовъ, былъ совершенно пустынъ, не населенный. При первомъ появлѣніи Монгольскихъ ордъ, оно, естественно удалилось на сѣверъ, во внутрен. княжества, въ мѣста болѣе безопаснѣя отъ татар. набѣговъ. Но потомъ, когда сдѣжалось ясно, что Монгол. нашествіе не есть временное и должно имѣть своимъ послѣдствіемъ продолжительное рабство, когда отношенія побѣдителей къ побѣженнымъ подчинились болѣе точнымъ опредѣленіямъ, и въ этихъ опредѣленіяхъ, побѣженные могли находить некоторое ручательство за свою безопасность, Русскіе (и князья и народъ), должны были вступить въ сношенія съ Монголами, юзить въ ихъ кочевья, проживать въ нихъ болѣе или менѣе продолжительное время, а потомъ заводить и селенія въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ кочевали Татары. (Отеч. Зап. 1853 г. Февр. Географ. Извѣстія о Россіи). Такъ известно, что на восточн. берегу

Дона находилась слобода, построенная Батыемъ и Сартакомъ и населенная русскими, которые обязаны были перевозить чрезъ рѣку купцовъ и пословъ. Были и другія причины, привлекавшія русскихъ въ Воронежскій край. Сѣверная часть этого края покрыта лѣсами, которые въ тѣ времена были непроходимы, и хотя бы Татары проходили всю страну отъ одного конца до другаго, и вдоль и поперекъ, все же въ этихъ лѣсахъ, въ непроницаемыхъ камышахъ, которые тянулись по низменнымъ берегамъ нѣкоторыхъ рѣкъ (*Битюку, Савамы и отчасти Дона*) находились мѣстности, удаленные отъ ихъ вниманія, где Русские могли ходить, какъ имъ хотѣлось, ловить рыбу, бить звѣрей, собирать медъ. (Истор. Рос. Госуд. VI, 166). Промышленники сначала являлись временно, обращали въ свою пользу, что могли изъ произведеній богатой при Донской природы, и снова удалялись во внутрен. области, а за тѣмъ многіе изъ нихъ могли рѣшиться устроить здѣсь постоянныя стоянки и основывать селенія, тѣмъ болѣе, что и пребываніе татар ордъ въ этомъ краѣ не было продолжительно. Татары являлись временно, потомъ опять удалялись и, за исключеніемъ нѣкоторыхъ пунктовъ, не оставили почти никакихъ следовъ своего пребыванія въ Воронеж. краѣ. Наконецъ, монгольское владычество имѣло такой характеръ, что всегда вызывало въ князьяхъ и народѣ мысль если не обѣ открытомъ, то о тайномъ сопротивленіи ему. Ханы татарскія получали отъ русскихъ опредѣленную дань, а между тѣмъ предводители отдѣльныхъ ордъ нерѣдко дѣлали разбойнич. вторженія въ русскія земли, грабили села и города. О подобныхъ разбойнич. нападеніяхъ Татаръ и разореніи ихъ при Донскихъ Українѣ лѣтописи то и дѣло говорятъ. Такъ говорится о Татарѣ разореніяхъ въ Рязан. Українѣ подъ 1402, 1405, 1411, 1426, 1437, 1442, 1445 годами и другими. Во всѣхъ почти упомянут., извѣстіяхъ о Татарѣ набѣгахъ лѣтописи говорятъ: «приходиша изгономъ» т. е. только набѣгами. Подъ 1415 годомъ подробнѣе рассказано о нападеніи на русск. землю хана Темиръ Аксака: «Прідоша

Татарове многіи и воеваша по за Дону рѣки власти Рязанскія, и много зла сотворше, и градъ Елецъ взяша и Елецкаго князя убisha; и много воевавше Татарове, возвратиша со многимъ полономъ и богатствомъ во свояси», (Древ. Лѣтоп. событий съ 1379 по 1424 г. ч. 2, 424 стр.). Изъ актовъ, сохранившихся до нынѣ видно, что во второй половинѣ XIV вѣка уже жили русскіе по Дону, Хопру и Икору (Червленый Яръ). Такъ Москов. Митрополитъ Феогностъ (\dagger 11 Марта 1353 г.) писалъ: «Благословеніе Феогнosta, Митрополита вселы Руси къ дѣтемъ моимъ, къ басакамъ и сотникамъ, и къ игуменомъ и къ по-
цомъ, и ко всѣмъ крестьянамъ Червленаго Яру (предпола-
гается р. Икорецъ), и по всѣмъ городамъ по Великую Воро-
ну»... (въ Ворон. и Тамб. губерніяхъ). Преемникъ Феогнosta св. Алексій Москов. Митрополитъ (\dagger 12 Февр. 1378 г.) писалъ: «Благословеніе... ко всѣмъ крестьянамъ, обрѣтающимся въ предѣлѣ Червленаго Яру и по карауламъ возлѣ Хоперъ до
Дону». Въ XIV вѣкѣ для русскихъ жившихъ въ Татарами, ордѣ и въ вольныхъ степяхъ при Донскаго края была учреждена архиер. каѳедра и Епископы ее назывались Сарскими (Сарай-
скими) и Подонскими (т. е. завѣдающими русск. селеніями
по р. Дону).

Изъ грамоты Митрополита Алексія видно, что въ XIV вѣкѣ по Дону и Хопру были караулы, русскіе сторожа для на-
блюденія за Татарами. Донъ конечно, въ своихъ верховьяхъ,
быть доступенъ русскому населенію и здѣсь были русскіе сто-
рожи, но отъ верховья Дона, при благопріятныхъ обстоятель-
ствахъ, русское населеніе могло простираяться далѣе на югъ,
подъ защитою лѣсовъ и камышей, особенно въ тѣ періоды,
когда Татары отковывали въ свои при Касп. степи. Впро-
чѣмъ если въ періодѣ Монгол. ига Воронежскій край не чуждъ
былъ для русскихъ, то на пребываніе ихъ въ этой странѣ
нужно смотрѣть, какъ на временное и случайное. Требовала
нужда, являлась возможность—они приходили; нужды не бы-
ло, возможность изчезала и они покидали его, удаляясь на

съверъ, въ болѣе безопасныя мѣста. Это отсутствіе постояннаго населенія и всего того, что оно приноситъ съ собою, т. е. дорогъ, мостовъ, сель, укрѣплен. городовъ на проѣзжихъ пунктахъ, а также дѣственна природа окрая, не проходимые лѣса, множество животныхъ, которыхъ не было въ съверѣ страи Россіи,— все это придавало придонскому краю пустынныи характеръ, съ какимъ онъ и представлялся путешественникамъ. (Германовъ Зап. Геогр. Имп. Общ. XII, 194).

Московскіе князья искусно воспользовались Монгол. игомъ для расширенія предѣловъ своего государства и для уничтоженія удѣльн. княжествъ. Стремлениія ихъ къ сверженію Монгол. иги отличались необыкновеннымъ постоянствомъ и настойчивостію. Русскіе люди видѣли въ нихъ своихъ будущихъ избавителей отъ Татаръ и лѣнули къ нимъ. Москов. князья хорошо это видѣли и старались разными средствами ослабить удѣл. князей, покупали у нихъ волости, а иногда и на сильно отнимали у нихъ. Такъ великий князь Василій Васильевичъ Темный (†1462) купилъ у рязан. князя нѣкоторыя мѣста въ верховьяхъ Дона, а сынъ его Ioannъ III-й договорными грамотами съ рязан. княземъ Иваномъ Васильевичемъ, постарался точнѣе опредѣлить предѣлы своихъ земель. Изъ этихъ грамотъ видно, что у Рязан. князевъ были земли, начиная отъ р. Мечи (Тул. губ.) по лѣвую сторону Дона, а Елецъ какъ лежавшій по правой сторону Дона отошелъ къ Моск. князю. (Владѣнія Елец. князей были отчасти въ нынѣш. Задон. уѣздѣ). Въ 1496 г. тотъ-же великий князь Московскій Ioannъ III-й заключилъ договорную грамоту съ рязан. княземъ Федоромъ Васильевичемъ. По этой договорн. грамотѣ Моск. князь владѣлъ многими мѣстами и по лѣвую сторону Дона и по теченію рѣки Воронежа. Обитателями Воронеж. края (отошедшаго къ Моск. князю, какъ видно изъ грамоты) были промышленники по лѣсистому берегу р. Воронежа: княжескіе звѣроловы и бортники, по Дону: рыболовы... Но эти люди, вѣроятно, являлись въ при Донской въ Воронеж. край по временамъ, въ періодъ ихъ своихъ

промышен занятий и — страна, въроятно, не имѣла еще постоянного населения и, по прежнему, представляла видъ пустыни. Этимъ можно объяснить то обстоятельство, что въ 1514 г. дворянинъ Алексѣй, отправленный вел. княземъ Иоанномъ Васильевичемъ къ Турецкому султану Селиму, на пути изъ Константиноцоля въ Москву, въ воронежскихъ степяхъ терпѣль недостатокъ и голодъ, потерявъ всѣхъ коней, шелъ пѣшкомъ и едва достигъ предѣловъ рязанскихъ, гдѣ его ждали люди высланные къ нему отъ великаго князя (Ист. Рос. Гос. VIII. 38). Окончательно земли по Воронежу и Дону и все рязанское княжество отошли къ Москве въ 1517 г. Чрезъ присоединеніе къ сильной Москве, Воронежскій край выигрывалъ много тѣмъ болѣе, что Россія, чувствуя себя могущественнѣе, свергла съ себя Татарское иго. Паденію Орды способствовало отдѣленіе отъ ней второстепенныхъ ордъ. Такъ еще въ 1260 г. Ногай отказался повиноваться хану Беркаю и сдѣлался независимымъ въ окрестностяхъ Чернаго моря. (Ист. Рос. Гос. IV. 58); въ половинѣ XIV вѣка Ногайская орда кочевала между Бузулукомъ и Азовомъ моремъ (тамъже V. 196). Эдигей, предводитель Татаръ, отдѣлился отъ хана и положилъ (въ 1407—1411) начало Крымской орды. Такъ образомъ, помимо бол. орды, образовались еще двѣ орды Ногайская и Крымская. Для этихъ двухъ послѣднихъ, равно какъ и для Россіи была ненавистна Большой Орда и общими силами Ногаи, Крымцы и Русскіе содѣйствовали паденію Большой Орды. Но когда она пала, Ногаи и Крымцы, изъ желанія поживиться на счетъ русскихъ, задумали перенести на себя права, какія имѣла прежде Большая Орда на Россію. Естественное слѣдствіе этого — частыя нападенія ихъ на Русь. Нападенія Ногаевъ, а особенно Крымцевъ были весьма опустошительны. Таковы особенны были набѣги Татаръ на русскую землю въ 1521, 1552, 1571 годахъ, а мелкіе набѣги Крымцевъ и Ногаевъ на южн. предѣлы Россіи были почти каждый годъ. Воронежскій край служилъ передовымъ пунктомъ для этихъ нападеній. Въ западной его части бѣгали Крымцы,

въ восточной Ногаи, отчего правая сторона Дона получила название *Крымской*, а лѣвая — *Ногайской*. Русскіе (Московскіе) князья (а потомъ цари) не столько походами (слишкомъ утомительными по дальности разстояній) старались усмирять татаръ, сколько возбужденіемъ татарск. ордъ одной противъ другой, то вооруженіемъ противъ Татаръ Черкасъ и Казаковъ. Для Воронеж. края особенно важное значеніе имѣли Козаки донскіе и запорожскіе. Съ цѣлію ослабить Татаръ, Москов. цари тщательно поддерживали дружественные сношения съ Черкасами и Казаками. Хотя они позволяли себѣ иногда нападать и на русскія селенія, но особенно удальство и жестокость они проявляли въ нападеніяхъ своихъ на Татаръ. Козаки, безъ различія, нападали на Ногаевъ, Астрахань и Крымцевъ, строили по Дону крѣпости и нерѣдко свои дѣйствія прикрывали именемъ русскихъ царей. Ногайскій князь Юсуфъ въ 1549 г. писалъ къ Иоанну Грозному: „Холопи твои, иѣкто Сарназманъ (предводитель донскихъ козаковъ) словеть, ва Дону въ трехъ и четырехъ мѣстахъ города подѣлали“ (Истор. Рос. Гос. VIII. 86). Московскій посолъ Иванъ Тургеневъ въ 1551 г. доносилъ Иоанну Грозному изъ Ногайскихъ Улусовъ: „Прислалъ турецкій царь (Сулейманъ) къ Измаиль — Мирзѣ (Ногайскому) посла сей весны, съ тѣмъ: въ нашихъ де бусурманскихъ книгахъ пишетца, что тѣ лѣта прошли, что русскаго царя Иава рука надъ бусурманы высока; уже де и мнѣ отъ него обида великая; поле де все, да и рѣки у менѣ поотымалъ, да и Донъ отнявъ, да и Азовъ городъ пустъ у мене доспѣль; поотымалъ всю волю въ Азовѣ; кояки его съ Азова оброки емлють и воды изъ Дону пить не даютъ“.. (Ист. Рос. Гос. VIII. 254). Въ XVI вѣкѣ козаки взяли татар. городъ Ахасъ (весьма богатый) и сдѣлали центромъ своей области (Карамзинъ думаетъ, что этотъ городъ Ахасъ переименованъ былъ казаками въ Черкасскъ). Такъ, образомъ занятіе козаками (единовѣрными русскимъ) низовья Дона значительно облегчало русскимъ ихъ поселеніе въ верховьяхъ Дона (по нын. Воронеж. губерніи). Съ этого вре-

мени Москов. царство безопаснѣе могло расширить свои предѣлы и обезопасить себя отъ татар. набѣговъ. Къ этому періоду относится учрежденіе пограничной стражи, заведеніе сторожевыхъ пунктовъ. Такъ въ царствованіе Иоанна Грознаго были проведены сторожевые посты на пространствѣ отъ Днѣпра до Дона и его притоковъ: западно-сѣверного—Донца, восточнаго—Воронежа, Толочеевої, Хопра и Медведицы. Учреждены были сторожевые воеводы, главная обязанность которыхъ состояла въ разведываніи: не хотятъ ли Крымцы и Ногай сдѣлать нападеніе на Русь; если силы ихъ равны съ татарскими, то отражать послѣднихъ, и о нападеніи немедленно доносить въ Москву и извѣштывать ближайшіе города. Такъ въ 1570 г. предъ нашествіемъ Девлетъ-Гирея изъ Рыльска (Курск. губ.) писалъ О. Нагой, а пишеть, „что наѣхали авгуаста въ 19, вверхъ Терекъ, стоять люди многіе крымскіе... ъздили (сторожевой атаманъ) вверхъ Тору въ ночи, и видѣлъ огни многіе, и отъ стадъ лошадиныхъ прыскъ и ржанье великое... И писали про крымскаго вѣсть изъ многихъ мѣстъ, изъ Донкова... и сказывалъ станичный голова: недобѣхаль до Донца сѣверного верстъ за 20, увидѣлъ пыль великую... а по сакмъ смѣтиль тысячъ съ 30... и вверхъ Ибла и Потудани (рѣка въ Коротояк. уѣздѣ, текущая въ Донъ съ лѣвой стороны, а Ибла, вѣроятна. Убла притокъ р. Оскола) сентября въ 7, видѣлъ многихъ людей, а по сакмъ замѣчаетъ 30,000 а бито 13 дорогъ до чернаго земли... И писалъ изъ Путивля (Курск. губ.) намѣстникъ: прѣхаль станичный голова, а сказалъ, что до устья Айдара (въ Острог. уѣздѣ) доѣзжалъ, и сакмы никакой не набѣживалъ”... (Ист. Рос. Гос. IX. 351 стр.) Притономъ для сторожевъ отрядовъ были ближайшіе къ полю города Путивль, Тула, Серпуховъ, Новосиль, Елецъ и др.; въ царствованіе Иоанна IV—къ нимъ были присоединены еще новые города Орель, Данковъ, Епифань, Шацкъ на Цнѣ, Михайловъ на Пронѣ и др. Но такъ какъ, и послѣ построенія этихъ крѣпостей, набѣги татаръ продолжались, Русскіе должны были простираТЬ свое движеніе къ югу до

тѣхъ поръ, пока окончательно стѣснить татаръ и заставить ихъ прекратить свои опустошительные на русск. селенія набѣги, то отсюда необходимость построенія новыхъ крѣпостей и въ 1586 г. были построены *Воронежъ*, *Курскъ*, *Ливны*, въ 1593 г. *Осколь* и *Валуйки*, потомъ на пустомъ пространствѣ между ними *Яблоновъ* въ 1637 г., *Новый Осколь* въ 1656 г. Между Воронежемъ и Валуйками (стали возникать города *Полтавъ*, *Верхососенекъ*, *Усердъ* въ 1637 г., *Ольшанска* въ 1645 г. (на р. Тихой Соснѣ); далѣе вверхъ по течению Тихой Сосны *Острогожскъ*, въ 1652 г., далѣе — по течению Дона *Коротоякъ* въ 1648, *Урюпъ* въ 1645, *Костенскъ* въ 1650 г. По направленію сторож. линій отъ Воронежа до Ливенъ стали постепенно возникать города *Землянскъ* въ 1657 г. и др. въ съверной части р. Воронежа въ 1636 г. былъ построенъ *Козловъ*, а на пространствѣ между Воронежемъ и Козловомъ построены были города *Сокольскъ* въ 1650 г., *Романовъ* и *Бѣлоколодскъ* (въ Задон. у.), а на рѣкѣ Усмани — *Усмань* и *Орловъ* въ 1646 г. и др. Вслѣдствіе чего первоначальное населеніе Воронеж. края составлялось изъ служилыхъ людей, несшихъ разныя обязанности по крѣпостной и полевой службѣ. Къ нимъ въ скоромъ времени стали присоединяться посадскіе, помѣщицкіи и монастырскіе крестьяне; но они стали селиться потому, что прежде поселились служилые люди, на защиту которыхъ отъ враговъ они и разсчитывали. Въ царствованіе Петра I го, обратившаго особенное свое вниманіе на Воронежскій край, населеніе его стало быстро распространяться. По указу сего Государя въ 1686 г. для охраненія границъ (отъ татаръ) стали селиться выходцы изъ Воронежа, Ельца, Коротояка и др. городовъ по рѣкамъ *Икориу*, *Битюку* и *Айдару*; по указу 1696 г. появились переселенцы изъ разныхъ (б. ч. украинскихъ) городовъ нынѣ Орловской, Тульской, Московской и др. губерній) русскіе люди и черкасы и проведена была линія селеній отъ Воронежа до Тамбова и Козлова, — до Коротояка и до Донскихъ казачьихъ городовъ. Въ 1696 г. взятъ былъ Азовъ, и

территорія Воронеж. края была проведена до Азов. моря. Въ 1708 г. Петръ 1-й раздѣлилъ Россію на 8 губерній, въ числѣ коихъ была открыта Азовская, къ которой приписанъ былъ Воронежъ съ своимъ округомъ; но въ 1711 году Азовъ, по Прутскому миру, былъ возвращенъ снова Туркамъ, то въ скоромъ времени (въ 1719 г.) послѣдовало новое распредѣленіе Россіи на губерніи, тогда была открыта *Воронежская губернія*. Въ Воронежской губерніи было шесть провинцій: 1, Воронежская, 2, Елецкая, 3, Тамбовская, 4, Шацкая, 5, Новое Правленіе Азовское (въ Павловскѣ), и 6, Донские Козаки. До 1725 г. раздѣленіе Воронежск. губерніи было нѣсколько измѣнено; въ этой губерніи было тогда 5 провинцій: 1, Воронежская, 2, Елецкая, 3, Тамбовская, 4, Шацкая, и 5, Бахмутская. Воронежской провинціи тогда принадлежали крѣпости: 1, *Тавровская*, 2, *Хоперская*, 3, *Траншементъ*, на берегу рѣки Дона ниже г. Черкасска, впослѣдствіи этотъ Траншементъ былъ переименованъ въ крѣпость св. Анны и соединенъ съ крѣпостью Димитрія (что нынѣ г. Ростовъ на Дону). Воронежу непосредственно подсудны были города: Орловъ, Усмань, Демшинскъ, Костенскъ, Землянскъ, Коротоякъ, Урызгъ, Омшанска, Усердъ, Бирючъ, Верхососенскъ, Бобровскъ, Богучаръ, Валуйки, и Палатовъ. Къ заводамъ Адмиралтейск. вѣдомства приписаны были города Бѣлоколодскъ, Романовъ и Сокольскъ. По Атласу, изданному С.-Петербургскою Академіею Наукъ въ 1745 году Воронеж. губернія была въ такомъ объемѣ. Граница ея съ юга начиналась отъ мыса, где рѣка Арша, соединясь съ Тешею, впадаютъ въ Оку (что нынѣ въ Влад. губ.) оттуда спускалась къ югу по границѣ Арзамаск. уѣзда до верховья рѣки Алатыря, и потомъ по границѣ Пензенской провинціи до берега рѣки Волги, немного ниже Саратова; оттуда по рѣкѣ Медведицѣ и внизъ по ней къ Дону и по Дону внизъ. Потомъ на перекопѣ Дона съ Волгою перешедъ Донъ, простидалась по Астраханской степи чрезъ рѣки Манычъ и Егорлыкъ (Гегерликъ 1, 2 и 3-й); оттуда прямо на крѣпость св. Димитрія и Чер-

касскъ, и потомъ къ западу чрезъ рѣку Ольховатку около верховья рѣки Лугани и крѣпостей Бахмута и Тора поворачивалась опять къ сѣверу прямо чрезъ рѣку Донецъ возлѣ города Изюма, вверхъ по рѣкѣ Осколу, минуя городъ Валуйки, на Новый Осколь; оттуда по границѣ Коротояцкой, Ливенской, Елецкой, Ефремовской включительно округъ, возвращалась на границу округъ включительно жѣ Донковской, Козловской, Верхнеломовской и на прежде упомянутый съ начала пунктъ. Въ этомъ огромномъ пространствѣ тогда было до 50 городовъ и крѣпостей. (Евгений, Опис. Вор. Губ. 17). До 1779 г. т. е. до учрежденія Воронежскаго Намѣстничества въ Ворон. губерніи были четыре провинціи, и 31 приписаной городъ. Провинціи были: 1, Воронежская, 2, Елецкая, 3, Шацкая, 4, Тамбовская. Къ Воронежской провинціи были приписаны города: 1, Землянскъ, 2, Костенскъ, 3, Коротоякъ, 4, Ольшанскъ, 5, Усердъ, 6, Верхососенскъ, 7, Орловъ, 8, Усмань, 9, Деминскъ, 10, Романовъ, 11, Сокольскъ, 12, Павловскъ, 13, Хоперская крѣпость и 14, Борисоглѣбскъ. Къ Елецкой провинціи относились: 1, Лебедянъ, 2, Скопинъ, 3, Данковъ, 4, Ефремовъ. Въ Шацкой провинціи были города: 1, Наровчать, 2, Троицкъ, 3, Красная Слобода, 4, Керенскъ, 5, Кадомъ, 6, Темниковъ, 7, Касимовъ, 8, Елатъма. Въ Тамбовской провинціи города: 1, Козловъ, 2, Верхній Ломовъ, 3, Нижній Ломовъ, 4, Иисарь, 5, Доброй, и 6, Ряжскъ. Въ 1779 г. по Высочайшему Указу открыта была Воронежская губернія, по новому учрежденію. Воронеж. губернія была составлена изъ 15 городовъ съ уѣздами. 1, Воронежъ, 2, Бобровъ, 3, Павловскъ, 4, Калитва, 5, Богучаръ, 6, Бѣловодскъ, 7, Купянскъ, 8, Валуйки, 9, Ливенскъ, 10, Бирючъ, 11, Острогожскъ, 12, Коротоякъ, 13, Нижнедѣвицъ 14, Землянскъ и 15, Задонскъ. Въ настоящее время Воронеж. губернія состоитъ изъ 12 уѣздныхъ городовъ:—1, Воронежа, 2, Острогожска, 3, Бирюча, 4, Боброва, 5, Богучара, 6, Валуекъ, 7, Зацонска, 8, Землянска, 9, Нижнедѣвицка, 10, Новохоперска, 11, Павловска и 12, Коротояка.

Самый древній по населенію уѣздъ Задонскій. По западной части его протекаетъ Донъ и отдѣляетъ Задонскій уѣздъ отъ Орловской губерніи и Землян. уѣзда. Въ своемъ теченіи по Задон. уѣзу, Донъ принимаетъ въ себя только незначительные рѣчки и ручьи, текущіе по логамъ и въ сухое время года нерѣдко пересыхающіе. Съ правой стороны, гдѣ расположены села Яблоново и Отскочное, въ него впадаютъ рѣчки Березовка и Черниавка, на Землянскай границѣ — Богатая Снова. Съ лѣвой стороны, въ сѣверной части уѣзда Лога Гнилой и Татарской, ниже Лубны, въ которую впадаетъ ручей Истобной, близъ с. Архангельского оврагъ Пружинки, принимающій въ себя оврагъ Тростяной, близъ Патриаршаго р. Студенецъ, ниже Рогожинъ, Чернавскій оврагъ съ р. Черниговкою; рѣки проходятъ, въ Задонскъ—Тешевка, даѣте Рѣпецъ съ незначительными притоками и р. Гнилуша. Юговосточная часть Задон. уѣзда орошаются р. Воронежемъ; этою же рѣкою Задон. уѣздъ отдѣляется отъ Тамбовской губерніи. Протекая по Задонск. уѣзу, рѣка Воронежъ принимаетъ въ себя съ правой стороны рѣки Ольшанку, Грязновку, Ольховку съ Ериловкой, Синьку, Мечокъ и Лазовку.

Задонскій уѣздъ образовался въ 1779 году; а до того времени седа, вошедшая въ его составъ, принадлежали къ уѣздамъ городовъ Ельца, Лебедяни, Бѣлоколодска и Воронежа. Къ Ельцу принадлежали селенія западнія, которыя были раздѣлены между двумя станами: Засосенскимъ и Брусиловскимъ; къ Лебедяни — селенія сѣверовосточнія, къ Воронежу — юговосточнія, составлявшія Карапунскій станъ, а между Воронежскимъ и Лебедянскимъ уѣздами находился уѣздъ Бѣлоколодскій, къ которому принадлежала одна пригородна слобода, два селаны. Задон. уѣза (по правую сторону р. Воронежа) и три (Сопка, Богородицкая и Карамышево) по лѣвую сторону, при образованіи Задон. уѣзда, отошедшия къ Тамб. губерніи.

Населеніе Задон. уѣзда преимущественно выходцами изъ г. Ельца, Данкова и другихъ близ. городовъ. Служилые лю-

ди, на облазности которыхъ было дѣлать разъѣзды по окрести. мѣстамъ (для охраненія отъ татар. набѣговъ) съ течеиемъ вре-
мени стали селиться между городами Данковымъ и Ельцомъ, составлявшимъ въ то время сторожевую линію. Къ 1571 году русские сторожевые станичники стояли у Галичихъ горъ и Тешевскаго лѣса (близъ г. Задонска) и у Криваго Бора на Поль-
номъ—Воронежъ (на границѣ стариннаго Карабуна. стана съ Чертовицкимъ, или по нынѣшнему Воронежскаго съ Задонскимъ). Вѣроятно, на этомъ пространствѣ (болѣе 40 верстъ въ длину и около 20 въ ширину) въ 1570 г. были уже поселенія рус-
скихъ служилыхъ людей. Поселенія эти, конечно, были немно-
гочисленны и ограничивались преимущественно правымъ бере-
гомъ Дона, выше устья р. Сосны, какъ болѣе защищеннымъ, но потомъ стали появляться и на лѣвомъ берегу, когда былъ построенъ (или, вѣрище, укрепленъ) г. Воронежъ. Когда такъ образ. населялась сѣверная часть уѣзда, подобное же движение населенія было съ юга изъ Воронежа. Окончательно Задон.
уѣздъ населился не раньше половины XVII вѣка, когда на юго-
западъ отъ него построена была крѣпость Землянскъ, на во-
стокѣ—Козловъ, Сокольскъ (Романовъ) въ нын. Липец. уѣздѣ Тамб. губ.).

Древнѣйшія села Задон. уѣзда, на сколько можно видѣть изъ старин. документовъ, были въ сѣверной части Задон. уѣзда, по правую сторону Дона, выше впаденія въ него р. Быстрой Сосны лежитъ село Яблоново и въ 3-хъ верстахъ отъ него с. Отскочное, на югъ отъ Яблонова деревня Клевцова. На югъ отъ Отскочного по лѣвую сторону Дона лежать: с. Калинино (возникло въ XVII в.), деревни Плоское и Казминка (въ на-
чалѣ XVIII в.); с. Иловое, Верхній Студенецъ, с. Казино (отъ Студенца въ 7 верстахъ), с. Рогожня (въ 4-хъ верстахъ на югостокъ отъ Студенца), Бутырки, Уткино (на 4 вер-
сты ниже Задонска), с. Тешевка (нын. Задонскъ, это село бы-
ло населено монастыр. крестьянами). С. Козачье (въ 4-хъ вер-
стахъ отъ Задон. на Дону); въ 5 верстахъ отъ него Нижнее

Казачье (эти села населились въ концѣ XVII в. Ельчанами, казаками); на югъ отъ с. Уткина с. *Гнилушки*, южнѣе на 4 верстахъ отъ этого села *Большой Донъ—Введенское*; въ 3-хъ верстахъ отъ Дона *Старое—Дубовое*, и принадлежащія къ этому селу деревни *Маланина* и *Дрищевка*; въ 7 верстахъ отъ Дубового на востокъ с. *Лазовка*, прозванная *Елецкою*, въ отличие отъ другой Воронежской Лазовки.—По правую сторону Дона на границѣ Задонского уѣзда съ Землянскимъ селомъ *Ксизово* (въ 12 верстахъ отъ Задонска, выше впаденія въ Донъ р. Богатой Сновы). Это село возникло, вѣроятно въ концѣ XVI в. и называлось Ксизово—Городище. Название показываетъ, что здѣсь было еще древнѣе какое то населеніе. Къ этому селу принадлежать деревни *Замятинъ*, *Балахна* и *Мухина*. (Деревня Замятинъ, думаютъ, населена была раннѣе Ксизова; въ ней была Геор. церковь); въ 7 верстахъ выше с. Ксизова близъ Орлов. границы с. *Алисово* и деревня *Юрьевъ* (въ 26). Восточнѣе села Задон. уѣзда, вѣроятно, были населены (не раннѣе половины XVII вѣка) выходцами изъ Воронеж., Рязанской и Тамбовской губерній. Это села *Донская Избича*, въ 20 верстахъ отъ Избичъ на юговостокъ *Пружинки*, въ 40 верстахъ отъ Пружинокъ—*Боркинскіе заводы*, на 5 верстъ ниже Борк. заводовъ б. г. *Бѣлоколодекъ* (упом. въ граматѣ Михаила Феодоровича 1645 г.), пригородная слобода г. *Бѣлоколодска Крутогорская*; въ 7 верстахъ отъ Бѣлоколодска на западъ *Можовище*; на югъ въ 4 верстахъ отъ Бѣлоколодска с. *Грязное* (существовавшее еще въ XVI вѣкѣ), деревня *Гудовка* (въ 4-хъ верстахъ); верстахъ въ 7 отъ Грязнаго на юговостокъ с. *Новое Дубовое* (переселенцы изъ б. г. Романова Липец. у.); на югъ въ 7 верстахъ отъ Грязнаго с. *Вербилово* (упом. въ 1653 г. въ грамотѣ царя Алексея Михайловича); въ одной верстѣ отъ Вербилова деревня *Кругленка*; въ 6 верстахъ на югъ отъ Вербилова с. *Мечокъ*, деревни *Малой Мечокъ* и *Маланина*; на западъ отъ с. Мечка въ 6 верст. с. *Воронежская Лазовка* и выходцами изъ нея населено с. *Воробьевка* (въ 5 верстахъ);

въ 5 верстахъ отъ Вор. Лазовки на юговостокъ село *Гремячее-Вертачее* и въ 3-хъ верстахъ отъ сего село деревня *Трухачевка*; въ 3-хъ верстахъ отъ Вертачаго на югъ с. *Курино*, въ 2-хъ верстахъ отъ Курина деревня *Подгорная*; въ 5 верстахъ отъ Курина на югъ с. *Манино* и принадлежащія къ этому селу деревни *Синдеекина* (въ 2 верстахъ) и *Плещеева* (въ 1 вѣр.), въ 6 верстахъ отъ Манина на югъ с. *Сынное*, деревня *Ситная* (въ ней въ XVI в. была церковь) и *Маланына*. Въ 5 верстахъ отъ Сынного с. *Глушицы* (XVII в.); въ одной верстѣ отъ с. Глушицы на югъ с. *Песчево—Ново-Богоявленское* (населено выходцами с. Богоявленского въ Земл. уѣздѣ); по лѣвую сторону р. Дона въ 8 верстахъ отъ с. Старого Дубоваго с. *Хлыновое* (XVII в.); въ 22 верстахъ отъ Хлыноваго на границѣ Воронежскаго уѣзда съ Землянскимъ с. *Горожанка* и деревня *Севрюковка*.

На югъ отъ Задонскаго лежитъ *Воронежскій уѣздъ*. Сѣверозападная часть его орошаются двумя рѣками: *Дономъ*, который входитъ въ Ворон. уѣздъ при д. Севрюковкѣ, отдѣляетъ его отъ Задонскаго и, протекая по югозападной его части, близъ с. Боршева входить въ Коротоякскій уѣздъ и *Воронежемъ*, который входитъ въ уѣздъ при с. Лопаткахъ и, протекши 50 верстъ, близъ дер. Трушиной, верстъ на 15 ниже г. Воронежа, впадаетъ въ Донъ съ лѣв. стороны. Кромѣ Воронежа Донъ въ Воронеж. уѣздѣ, по правую сторону своего теченія, принимаетъ въ себя р. Смерд. Дѣвицу, выходящую изъ Нижнедѣб. уѣзда. А рѣка Воронежъ, протекая по уѣзду, принимаетъ съ лѣвой стороны рѣчки Ивницу, Усмань и Пещанку. Рѣка Усмань, получаетъ начало въ Тамбов. губерніи въ Липец. уѣздѣ, въ 5 верстахъ ниже г. Усмани входитъ въ Воронеж. уѣздѣ и принимаетъ въ себя рѣки: съ правой стороны Изголовскую близъ с. Бобякова, съ лѣвой—Приваловку, ручей Макарьевский, Хаву съ р. Правою Хавою, Грязнушкой и другими менѣе важными притоками и Тамлыкъ. Между

крайними притоками Хавы съ одной стороны и Битюка и Икорца съ другой стороны идет граница Воронежского и Бобровского уѣздовъ. Юговосточная часть Воронеж. уѣзда орошаются р. Хворостанью и ея притоками.

Между рѣками Воронежемъ и Дономъ, въ мѣстности, какъ наиболѣе защищенной отъ татар. нападеній, вѣроятно, русское населеніе было и гораздо ранѣе (не говоря уже о свидѣтельствахъ лѣтописи Нестора съ 12 вѣка о существованіи Воронежа). Въ этой мѣстности находится Костенскъ, при которомъ, говорятъ, была первая битва Русскихъ съ Татарами въ 1237 г.; тамъ встречаются городища, свидѣтельствующія собою о давн. населеніи этого края. Г. Воронежъ занимаетъ такую мѣстность, значение которой (въ стратегич. отношеніи) имѣло важное значеніе не для одного Воронеж. края, но и для всей Россіи. Нѣть сомнѣнія, что этотъ городъ, разрушенный Татарами, въ скоромъ времени по ослабленіи Татар. власти, былъ возстановленъ (въ 1480 г. или не много позже, въ началѣ XVI вѣка). Воронежъ получилъ особенную важность въ 1586 г. съ построениемъ въ немъ крѣпости и возникновенiemъ на западъ отъ него городовъ Курска, Кромъ, Ливенъ, Бѣлгорода, Оскола и др. Воронежъ вошелъ въ наружную линію укрѣплений, ограждавшихъ русскія владѣнія со стороны Тараск. степей и испытать по этому много бѣдствій (разрушений) отъ разн. хищниковъ. Впрочемъ достовѣрная исторія населенія Воронеж. уѣзда начинается со времени построенія въ Воронежѣ крѣпости (т. е. въ 1586 г.). Служилые люди, переведенные въ Воронежъ изъ разныхъ городовъ, получали земли, селились на нихъ, на одномъ пункѣ иногда сосредоточивалось нѣсколько семействъ и возникала деревня, жители которой, если только позволяли средства, строили у себя церковь, или же строилась она на казенный счетъ. Обязанность ихъ состояла въ томъ, чтобы отправлять поперемѣнно службу на Воронежѣ и сторожить на мѣстахъ, особенно угрожаемыхъ Татарами. Нерѣдко села подвергались Татар. набѣгамъ; въ такихъ слу-

чаяхъ жители скрывались въ лѣсахъ, въ ближайшихъ острогахъ, или разбѣгались врозь, и когда нашествіе оканчивалось, возвращались опять. Во многихъ селахъ, вѣроятно, были укрѣпленныя мѣста, обведенныя валомъ и рвами съ частоколомъ, откуда наблюдали за Татарами, и гдѣ жители со скотомъ и имуществомъ искали себѣ убѣжища. Прежде всего стали насеяться мѣста ближайшія къ г. Воронежу—между Дономъ и Воронежемъ; на этомъ пространствѣ возникло нѣсколько сель еще въ концѣ XVI вѣка и нѣть почти ни одного села, которое возникло бы позже конца XVI вѣка. Села, лежащія на сѣверѣ отъ Воронежа до границы Воронежскаго уѣзда съ Задонскимъ, составляли прежде Чертовиц. станъ. Рано также стали появляться села и по другимъ направленіямъ отъ г. Воронежа, на западъ и югъ по правую сторону р. Дона, на востокѣ по прав. сторону р. Усмани, хотя далеко не въ такомъ числѣ, какъ на сѣверѣ. Дальнѣйшее распространеніе русскаго населенія на западъ и югъ отъ Воронежа сдѣжалось возможнымъ по учрежденіи крѣпости Землянска, Костенска, Урыва и Коротояка на югъ по правую сторону Дона. Села, лежащія на западъ и югъ отъ г. Воронежа, а также и тѣ, которыхъ находятся между устьемъ р. Воронежа и г. Воронежемъ, въ XVII в. составляли Боршевскій станъ. Въ началѣ XVIII вѣка нѣкоторыя изъ этихъ сель (Яблочное, Кочетово, Семидесятное, Никольское, Руткино) были отдѣлены къ Костенскому уѣзду, а по упраздненію Костенска въ 1779 г. были отчислены частію къ уѣзду Нижнедѣвицкому, частію Коротоякскому; въ тоже время нѣкоторыя села на сѣверѣ отъ Костен. уѣзда отдѣлены вновь отъ Боршев. стана и приписаны къ уѣздамъ Нижнедѣвицкому (Турово, Хохоль) и Землянскому (Губарево, Богоявленское и Хвощеватое и др.). Что касается до восточной части, то здѣсь, на правомъ берегу р. Усмани есть селенія (Никоново и Углинка) вес. древнія (кон. XVI в.). Села по р. Усмани прежде составляли Усман. станъ, кромѣ Орлова, который имѣлъ свой уѣздъ.

Старин. селенія Ворон. уѣзда по правую сторону Воронежа: въ 37 верстахъ отъ г. Воронежа: деревня *Прутская* (въ ней въ XVII в. была своя церковь); въ 2 верстахъ на югъ отъ Прутской с. *Лопатки*; въ 6 верстахъ отъ с. Лопатокъ с. *Березово*, въ 3 верстахъ отъ Березова дер. *Борки* (нынѣ относится къ Лопаткамъ); деревня *Ионицы* (въ 2 верстахъ отъ Березового, приходомъ къ с. Ступину); въ 2 верстахъ отъ Березова на югъ с. *Рамонь*, въ 6 верстахъ отъ Рамони на югоизападъ *Старо-Животинное* (XVI в.); въ 2 двухъ верстахъ отъ сего села дер. *Айдрова* (уп. въ 1626 г.). Въ 7 верстахъ отъ Старо-Животинного с. *Чертовицкое* (к. XVI в., въ немъ былъ свой станъ); ниже г. Воронежа въ 10 верстахъ с. *Шилово* (XVI в.), въ 2 верстахъ отъ него дер. *Трушкина*, (здесь была своя церковь). По лѣв. сторону р. Дона деревня *Муровлянка* (или Буровлянка, въ 28 верстахъ отъ Воронежа; здесь была церковь). Ниже въ 24 верстахъ отъ г. Воронежа дер. *Моховатка*; между Моховаткой и Муровлянкой дер. *Донская Айдрова*. На югъ отъ Воронежа въ 7 верстахъ с. *Подгорное*; въ 5 верстахъ отъ Подгорного на сѣверъ д. *Ямная* (здесь была церковь); въ 3 верстахъ отъ Подгорного близъ Дона с. *Подклѣтное*. На 5 верстѣ выше соединенія Дона съ Воронежемъ с. *Малышево*. На прав. берегу р. Дона: *Семилуки* въ 10 верстахъ отъ г. Воронежа (здесь съ 1620 г. былъ монастырь); въ 10 верстахъ отъ Семилукъ с. *Смердячая Дѣвница*; въ 5 верстахъ отъ этого села дер. *Каменная Дѣвница*; с. *Петино*; с. *Гремячее*, въ 2 верстахъ отъ Гремячаго с. *Руткино*, въ 3 верстахъ отъ Руткина б. городъ *Костенскъ* (1650 г. крѣпость). По лѣвой сторону р. Воронежа: *Ступино* (въ 40 верстахъ отъ г. Воронежа противъ с. Лопатокъ); пригор. слобода *Придача* (1616 г.), б. г. *Тавровъ* (здесь была крѣпость и корабел. верфь). На прав. берегу р. Усмань: *Бобаково* (въ 10 верстахъ отъ г. Воронежа, уп. въ 1631 г.), въ 4 верстахъ отъ Бобакова *Большая Усмань Собакина*, въ 10 верстахъ отъ этого села *Малая Усмань—Рыкань* (изъ этого села въ нын.

въкъ переселенцы населили с. Тамлыкъ; с. Горки (въ XVII в.), б. городъ Орловъ въ 4 верстахъ отъ с. Горокъ (построенъ въ 1645 г.), пригородная слобода Селиванова (XVII в.), изъ Орлова и Селивановой переселенцы основали два села *Верхнюю* и *Нижнюю Катуховку*—на лѣв. берегу р. Усмани; въ одной верстѣ отъ Орлова деревня (прежде село) Никонова (съ 1590 г.), въ 3 верстахъ отъ Никоновой с. Углинскъ (1597 г.); изъ Углинска и Никоновой переселенцы составили с. Ростошевку (съ 1807 г.), на границѣ Воронежскаго уѣзда съ Усманскимъ с. Пчельники. На 5 верстѣ выше Рыкани (Мал. Усмани) на прав. берегу р. Усмани въ 1645 г. населилось с. Хрѣновое. На лѣвомъ берегу р. Усмани лежить село Рѣпное (въ 7 верстахъ отъ Воронежа), къ приходу этого села принадлежитъ дер. Выкрестова (съ XVII в.); дер. Макарій (Макарикъ, Макарьевская), въ 2 верстахъ отъ Макарія дер. Егорская. С. Малая Приваловка населена въ началѣ XVIII вѣка; въ 7 верстахъ отъ этого села Большая Приваловка (на границѣ Воронежскаго съ Усман. уѣздомъ Тамбов. губ.). Въ половинѣ XVII вѣка когда уже по р. Усмани было довольно русск. селеній начали поселяться по р. Хавѣ и по этой рѣкѣ возникли села: Рождество Хава въ 15 верстахъ отъ б. г. Орлова, въ 8 верстахъ отъ ней дер. Правая Хава, въ 15 верстахъ отъ этой деревни с. Верхняя Хава. По восточной сторонѣ Воронеж. уѣзда протекаетъ р. Маза, впадающая въ р. Мартренку (притокъ Битюка). На р. Мазѣ селенія: Маза и въ 2 верстахъ Верхняя Маза и деревня Плясоватая.

На югъ отъ Задонскаго и на западъ отъ Воронежскаго лежить Землянскій уѣздъ. Между Землянскимъ въ Воронеж. уѣздами протекаетъ р. Донъ. Съ сѣверной части уѣзда течеть рѣка Богатая Снова, которая, принявъ въ себя р. Нережу и Кобылью Снову съ Голоц Сновой, входитъ въ Задон. уѣздъ и здѣсь впадаетъ въ Донъ. Въ Землян. же уѣздѣ въ Донъ,

съ правой стороны впадают рѣки: Колыбелка, Дмитряшевка, Верейка, Вѣдуга; последняя принимаетъ въ себя много притоковъ, съ правой стороны: Гончариху, Мокрую Гнилушу, съ Сух. Гнилышею, съ лѣвой—Ольшанку съ ея притоками, Землянку съ Вислымъ Колодеземъ и др. Западную часть Земл. уѣзда омываютъ рѣки: Олымъ, которая, начинаясь въ Нижнедѣв. уѣздѣ, проходить Земл. уѣздъ, гдѣ принимаетъ въ себя, по обѣимъ сторонамъ, множество мелк. рѣчекъ: Колодезь, Ольховый Колодезь, Кривой Колодезь и др. и въ Орлов. губерніи впадаетъ въ Быструю Сосну,—и Граворонку, которая въ сѣверозападной оконечности вливается въ Курскую губернію. Русскія поселенія въ Земл. уѣздѣ сам. дреинія были близъ Дона (Богоявленское, Губарево, Терновое), а все остальное пространство уѣзда представляло дикое, никѣмъ не занятое поле. По построеніи г. Землянска, стали возникать новыя села, которые причислены были къ его уѣзду, а прежде существовавшія (по Дону) принадлежали къ Воронежскому уѣзду (Боршевскому стану) и только въ 1779 г. были присоединены къ Землянскому. Сѣверный же селенія Земл. уѣзда—Нижній Ломовецъ, Калабино, Нережа, Дехтевое, Сѣпиное, Колыбелка прежде принадлежали Елецк. уѣзду (до 1779 года). Западная часть Земл. уѣзда, за р. Олымомъ, принадлежала (до 1779 г.) къ Старому Осколу (и здѣсь до половины XVIII вѣка Быково и Богатырево). Землянскій уѣздъ населенъ позже Задонскаго и Воронежскаго. Населялся этотъ уѣздъ выходцами б. ч. изъ Орловской и Курской губерній.

Г. Землянскъ между р. Землянкой и Висломъ Полемъ населенъ «въ дикомъ полѣ» по указу царя Алексея Михайловича (въ 1645 г.) съ пригородными слободами, (Казацкою, Солдатскою, Пушкарскою). Къ Землянску относятся хутора: *Стадница* (называвшійся прежде Иваницкимъ въ 8 верстахъ отъ города по правую сторону р. Землянки), *Семеновскій* (въ 11 верстахъ), *Кривовка* (въ 14 вер.), *Мъловатка* (въ 8 вер. при р. Мѣловой), *Песковатка* (въ 5 вер. отъ Землянска),

Дрищовка (въ 7 вер. отъ Земл.), Коверг въ 15 верстахъ; с. Средняя Верейка въ 7 вер. отъ города; с. Лебяжье Озеро (въ 15 вер. на съверовостокъ), Овсянниковъ хуторъ, Каданиковъ (въ 3 верстахъ отъ Землянска). Послѣ Дона глав. рѣка въ Земл. уѣздѣ Вѣдуга. По ней и ея притокамъ расположены села: Губарево (прѣвнѣе самаго Землянска), Русская Гвоздевка-Благовѣщенская (въ 7 вер.) на съверъ отъ Губарева, въ 6 верстахъ отъ р. Гвоздевки близь Дона. Фощеватое и дер. Ивановка (по лѣв. сторону Дона), въ 10 верстахъ отъ г. Землянска с. Перлевка; въ 2 верстахъ отъ с. Губарева с. Терновое (XVII в.); Нижняя Вѣдуга—Кіевка при рѣкѣ Сухой Гнилушѣ, въ 4 верстахъ отъ Вѣдуги—Избища-Гончариха при р. Гончарихѣ, впадающей въ Вѣдугу; въ 13 верстахъ отъ Избища на съверозападъ при р. Гнилушѣ Орѣхово, въ $\frac{1}{2}$ в. отъ Орѣхова д. Плоская, въ 7 верстахъ Лазовка, въ 8 вер. Похожая (Погоже), въ 10 в. отъ Орѣхова с. Богоявленское-Котовка; въ 5 вер. отъ Орѣхова с. Горяниново, въ 8 верстахъ Троицкая (съ построенiemъ церкви эта деревня была названа Семеновкою). Въ 7 вер. отъ Горянинова с. Успенское; въ 4 верстахъ Долгая, въ 4 верстахъ с. Мѣловка, въ 5 вер. отъ Горянинова при р. Вѣдугѣ с. Старая Вѣдуга (населилась вскорѣ послѣ Землянска), въ 5 вер. Ольшанка, въ 6 вер. отъ Ольшанки Новосильская при р. Головищѣ (или Верхней Ольшаникѣ); въ 7 верстахъ отъ сего села деревня Петровка съ построенiemъ въ ней церкви названа Васильевскимъ, или Рустановымъ). По рѣкѣ Верейкѣ села: Нижняя Верейка, въ 7 верстахъ отъ ней Верхняя Верейка, на 10 верстъ выше въ Донъ впадаетъ р. Негочевка. По цей села: Фомина Негочевка и деревня Крещенка (нынѣ село), Донская Негочевка (въ 2 верстахъ отъ Фоминой); на правомъ берегу р. Дона Отскочное, а въ 5 вер. Дмитриашевка. По теченю р. Колыбелки, впадающей въ Донъ (выше с. Дмитриашевки), Верхняя Колыбелка, отъ нея въ 4 вер. Нижняя Колыбелка. Въ сѣверной части Земл. уѣзда по р. Богатой Сновѣ и ея притокамъ

(Нережъ, Кобыльей Сновъ и Богатой Сновъ) лежать села: *Сыпное* (въ 7 вер. отъ Верхней Колыбелки), въ 2 верстахъ отъ Сѣниаго Дехтевое, въ 10 вер. отъ него с. *Калабино*, въ 2 верстахъ отъ Калабина с. *Нережка*, въ 4 вер. отъ нея *Долуша*; въ 4 вер. отъ Долушки *Нижній Ломовецъ*, а въ 2 вер. отъ сего села *Верхній Ломовецъ*, на югъ отъ Вер. Ломовца въ 10 верстахъ *Вислая Поляна*, отъ нея въ 2 вер. *Малиновая Поляна*, на югъ отъ Малиновой *Большая Поляна* (1674 г.) и с. *Каменка*; с. *Голая Снова* въ 15 верстахъ отъ Землянска. Въ Западной части Земл. уѣзда за р. Олымъ селенія: *Богатырево*, въ 7 вер. отъ него с. *Быково*, въ 5 вер. отъ Быкова деревня *Бычокъ*. По рѣкѣ Граворонкѣ: с. *Верхняя Граворонка*, а въ 5 верстахъ *Нижняя Граворонка*, въ 10 верстахъ отъ сего села *Жерновецъ*.

На югъ отъ Землянского уѣзда лежитъ *Нижнедѣвицкій*. Этотъ уѣздъ составился въ 1779 году изъ Землянского (с. Новая Ольшанка, Вязноватая), Воронежскаго (Турово, Хохоль—Боршев. стана), Костенскаго (Семидесятное, Кочетово, Никольское и Матренка), Коротоякскаго (Син. Липяги, Истобное, Красное, Новосолдатское, Усть-Муравлянка), отъ Острогожскаго (Богословское), Ольшанского (Горки), Старо-Оскольского и Ново-Оскольского (Роговатое, Прогорѣлое, Россопь, Потудань и др.). Въ Нижнед. уѣздѣ нѣть ни одной большой рѣки, а потому эта мѣстность никогда не имѣла важнаго значенія. Въ сѣверной части Нижнед. уѣзда получаетъ начало р. Олыма, въ сколько западнѣе ея текутъ рѣки: Быковка, Гнилуша, Боровка; ниже этихъ рѣкъ протекаютъ: Гнилая, Ровенка, Мѣлавка, Березовка; всѣ они сливаются съ Ублою, спадающею въ Осколь (въ Кур. губерніи). По юго-западной части уѣзда протекаетъ р. Котель, которая также впадаетъ въ р. Осколь (въ Кур. губ.). Въ сѣверо-восточной части Нижнед. уѣзда протекаетъ р. Смердячая Дѣвица, которая, начинаясь близъ

Кучугуръ и принимая въ себя съ правой стороны р. Ясенку, близъ г. Нижнедѣвицка, съ лѣвой—Ольшанку, Туровку и др., въ Воронеж. уѣздѣ впадаѣтъ въ Донъ съ правой стороны. Близъ с. Семидесятного, въ юговосточной части уѣзда, получаетъ начало р. Красная Дѣвица, впадающая въ Донъ (въ Корот. у.). На пространствѣ между р. Котломъ и Красною Дѣвицею, въ южной части уѣзда, текутъ три рѣки—Грязная, Боровая и Скуная Потудань, которыя, соединяясь подъ общимъ названіемъ Потудани, проходятъ чрезъ Корот. уѣздѣ и впадаютъ въ Донъ. Нижнед. уѣздѣ началъ населяться не ранѣе половины XVII вѣка (1660—1670). Переселялись въ эту уѣздѣ изъ ближайшихъ уѣзовъ Воронежской, Курской и Орловской губерній. Есть выходцы изъ Чернигов. губерніи.

Г. Нижнедѣвицкъ лежитъ при впаденіи р. Ясенки въ Смерд. Дѣвицу; онъ замѣнилъ г. Костенскъ; до 1779 г. назывался село Нижняя Дѣвица въ отличіе отъ Верхней Дѣвицы, или Кучугуры и принадлежалъ къ Старооскол. уѣзу (Заублин. стану). По р. Смерд. Дѣвицѣ селенія: Ясенка въ 9 верстахъ отъ Нижнедѣвицка на западъ; населено выходцами Черниг. и Моск. губерній; въ 3 верстахъ отъ села Кулевка (выходцы изъ Ясенковъ); въ 5 верстахъ на югъ отъ Нижнедѣвицка с. Першино; въ 8 верстахъ отъ города на югъ Верхняя Дѣвица и Кучугуры; въ 7 верстахъ отъ Кучугуръ Новая Ольшанка, въ 10 верстахъ отъ Кучугуръ с. Турово (Туровы Липяги), въ 9 вер. отъ Турова Вязноватое, въ 9 верстахъ отъ этого села Хохолъ, а въ 8 вер. отъ Хохла Никольская Матренка; въ 18 вер. отъ Нижнедѣвицка Син. Липяги. По р. Красной Дѣвицѣ и ея притокамъ селенія: Кочетово (въ 10 вер. отъ Никольского), въ 3 вер. отъ Кочетова Семидесятное, въ 12 вер. отъ Кочетова Новосолдатское. По р. Потудани имѣлъ притокамъ: Красное (въ 4 вер. отъ Новосолдатского), Истобное (въ 8 вер. отъ Краснаго), Роговатое—Прогорѣлое; въ 17 вер. отъ Прогорѣлаго Россости—Потудань, въ 10 вер. отъ Роговатого—Потудань—Шаталовка. По р. Котлу: Солдатское на

Котлы и деревни *Терновая* и *Кобица*; въ 4 вер. отъ Солдатского *Городище*, отсюда въ 6 вер. с. *Дмитревское* и дер. *Чужикова*, въ 3 вер. отъ Дмитревского с. *Архангельское—Горнее*; въ 2 вер. отъ сего села *Хорошилово*. По притокамъ Ублы—*Гнилой*, *Ровенкъ*, *Боровой* и *Мѣловкъ* селенія: *Терехово*, *Вислое*, *Болото* и принадлежащія къ сему селу деревни *Верхнія Борки*, *Нижнія Борки* и *Мокрецъ*, *Богородицкое*, *Горшечное*, *Березовое* и дер. *Березовъ Колодезь* и *Фощеватка*; въ 5 verstахъ отъ Березова с. *Старое Мѣловое*, *Новое Мѣловое* (выходцы изъ Старого), въ 7 verstахъ отъ Стар. Мѣловаго дер. *Лебяжья*. По рѣкамъ *Выковкъ*, *Гнилушъ*, *Боровкъ*: *Роговое*, (въ 30 вер. отъ Нижнедѣвицка), *Нов. Роговая*, *Ровенки*, *Герасимъ*, *Рындина*; въ 5 вер. отъ Рогового Солдатское, на Герасимъ, дер. *Бекетова*, и с. *Ключи*, въ 10 вер. отъ Рогового.

На югъ отъ Нижнедѣвицкаго и Воронежскаго находится Коротоякскій уѣздъ. По восточ. сторонѣ этого уѣзда протекаетъ р. Донъ, въ него впадаютъ съ правой стороны Верболова (близъ Боршева), Лутовка (близъ Архангельскаго), Измаиловка (близъ Селяннаго), Красная Дѣвица (при с. Дѣвицѣ), которая, начинаясь въ Нижнедѣв. уѣздѣ, принимаетъ въ себя р. Россонку и другіе мелкіе протоки, Потуданъ вытекающую также изъ Нижнедѣв. уѣзда и, по соединеніи съ р. Муравянко (въ Корот. уѣздѣ) съ правой стороны, а съ Ржавцомъ съ лѣвой стороны впадаетъ въ р. Донъ (верстъ на 10 выше Коротояка). Съ лѣвой стороны Донъ (кромѣ скучныхъ водою протоковъ) принимаетъ р. Хворостанъ; она начинается въ Ворон. уѣздѣ, проходить часть Бобровскаго и соединяясь съ лѣвой Россонью, Краснымъ Логомъ и др. впадаетъ въ Донъ близъ с. Старой Хворостани. Югоизападная часть уѣзда орошаются протокомъ Тихой Сосны и Большими Усердомъ.

Прежде (до 1779 г.) Корот. уѣздъ былъ почти вдвое менѣе нынѣшняго. Онъ расположень бытъ между Дономъ и Потуданью (за исключеніемъ небол. угла между Потуданью и Красною Дѣвицею, принадлежавшаго прежде Ольшанско му, а за тѣмъ Острог. уѣзду). На лѣвой сторонѣ Дона ему принадлежала небол. полоса, гдѣ находится с. Аношкино, кромѣ того узкая полоса по правую сторону Дона между устьями Тихой Сосны и Потуданью, гдѣ г. Коротоякъ и с. Уболово и нѣсколько селеній на южн. берегу Потудани. На этомъ пространствѣ въ 1746 г. было 18 сель. Остальное, что входить нынѣ въ составъ Корот. уѣзда, раздѣлено было между уѣздами сосѣд. городовъ. Сѣверовосточная часть уѣзда была раздѣлена между Воронежемъ и Костенскомъ; къ первому принадлежало с. Боршево и всѣ селенія нын. Коротояк. уѣзда, лежащія на лѣв. берегу Дона, а къ Костенску—с. Яблочное. Югозападная часть Коротояк. уѣзда входила въ составъ Острогожскаго (села Березово, Терновое, Богословское, Завершье, Колбина и сл. Петровская), Ольшанскаго (Заломное, Старое Городище, Готовые, Горки, Сѣтище, Рус. Тростянка, Круглое и Красное), Усердскаго (Камызино, Хмѣлевое, Ветренниково, Аѳанасьевское и Ураково) и Новооскольскаго (Старое и Новое Уколово, Боровое, Плюхина, Безгинка, Рoccoховецкое и Быково). Въ 1779 г. по включеніи въ Корот. уѣздъ всѣхъ вышеупомянутыхъ сель, отчислены были (изъ Коротоякскаго) въ Нижнед. уѣздъ села: Новосолдатское, Истобное, Синіе Липяги и Красное. Населенъ Коротоякскій уѣздъ (за исключеніемъ Боршева) не многимъ ранѣе Нижнедѣв. уѣзда. Коротоякъ, Урывъ и с. Дѣвица населились въ XVII вѣкѣ. Селились въ Корот. уѣздѣ выходцы изъ Ефремова, Талицъ, Лебедяни, Епифани, Данкова, Чернавки, Усерда, Ельца, Старого и Нового Оскола, Усмани, Воронежа и др. городовъ.

Коротоякъ на р. Дону и Коротоякъ основанъ въ 1642 г. по указу царя Алексія Михайловича. Между Дономъ и

Красн. Дѣвицею села: Яблонное (ок. 1670 г.), Оськино (въ 7 вер. отъ Яблочнаго), Мастюгино (въ 5 вер. отъ Оськина), с. Россонки при р. Дѣвицѣ (въ 6 вер. отъ Оськина). Эти села возникли въ концѣ XVII вѣка. С. Сторожевое близь Дона (въ 7 вер. отъ Мастюгина, въ 1680 г.), Селянное (въ 7 вер. отъ Сторожеваго), Голдаевка въ 15 вер. отъ Коротояка, Усть-Муравлянка (по лѣв. сторонѣ р. Потудани). Между р. Красною Дѣвицею и Потуданью села: Дѣвица (въ 3 вер. отъ Голдаевки), ок. 1650 г.; въ 7 вер. отъ Дѣвицы Солдатское, дер. Бздоцкая (прежде бывшее село) и Пескобватка (въ 1 вер. отъ Солдатскаго); Прильны въ 2 вер. отъ Солдатскаго, Плотова въ 4 вер. отъ Россонекъ. По прав. сторонѣ р. Потудани: Терновое (въ 5 вер. отъ Коротояка), Березово (въ 5 вер. отъ Терноваго), Завертие (въ 4 вер. отъ Терноваго), Богословское, Борки, Старое Городище. Всѣ эти села конца XVII вѣка. Уколо́во (въ 6 вер. отъ Завертъя; дер. Красный Колодезь—Свистовка; въ 6 вер. отъ Уколо́ва Рус. Тростянка; деревни Терноушка и Польникова; Готовъе въ 6 вер. отъ Рус. Тростянки, деревни Дуррова и Камышная; Веретенниково въ 3 вер. отъ Готовъя; Камызино въ 4 вер. отъ Веретенникова; Алонасьевское въ 4 вер. отъ Камызина (на югѣ); Ураково въ 4 вер. отъ Веретенникова. Хмѣлевое въ 5 вер. отъ Уракова; Россоховецкое въ 4 вер. отъ Хмѣлеваго. Быково (въ 7 вер. отъ Россоховецкаго), Плюхино, Баровое (въ 2 вер. отъ Плюхина), Красное, Заломное въ 3 вер. отъ Краснаго, Круглое въ 2 вер. отъ Заломнаго; села Старое и Новое Уколо́во (ок. 1610 г.). По лѣвую сторону Дона: Аношкіно и Бодьево.

Бирюченский уѣзд лежитъ на югъ отъ Коротоякскаго. Большую часть этого уѣзда на протяженіи съ запада на востокъ орошаєтъ р. Тихая Сосна; она съ сѣверной стороны принимаетъ р. Большой Усердъ съ Мал. Усердомъ. Прежде

всего поселения въ Бирюч. уѣздѣ появились на р. Соснѣ: Верхососенскъ въ 1637 г., Усердъ въ 1641 г., Старой Полатовъ — на Мал. Валуѣ въ 1670 г. и тогда же былъ проведенъ валъ отъ Полатовъ до Усерда и далѣе на востокъ по сѣверн. берегу Сосны, на этомъ берегу (Сосны) въ 1645 г. Ольшансъ, въ 1652 г. Острогожскъ. Бирюч. уѣздъ состоялся изъ уѣздовъ Усердскаго, Верхососенскаго и Ольшанскаго. Когда были упразднены (1779) эти города, то села къ нимъ принадлежавшія, были распределены между Бирючемъ и Ливенскомъ. Въ 1797 г. Ливенскъ былъ обращенъ въ село и бол. часть Ливен. уѣзда была причислена къ Бирючу, а остальная къ Валуйкамъ.

Бирючъ населился (изъ Усерда) въ концѣ XVII вѣка; Верхососенскъ въ 1637; сначала былъ погранич. острогомъ, а за тѣмъ городомъ, до 1779 г. и имѣлъ свой уѣздъ; къ этому селу относятся старин. деревни Завальская, Голопузова и Остроухово; на югъ отъ Верхососенска с. Раздорное (ок. 1650 г.); въ 3 вер. отъ Раздорнаго с. Гредякина; Усердъ на сѣверн. сторонѣ р. Тихой Соснѣ при впаденіи въ нее Бол. Усерда (построенъ въ 1641 и былъ городомъ до 1779 г.); въ въ 13 вер. отъ Усерда с. Приллы (XVII в.); по лѣв. сторону Бол. Усерда с. Верхнее-Покровское, къ нему деревни Бабкина и Прутки; въ 2 верстахъ отъ В. Покровскаго. с. Нижнее-Покровское и Сорокина, деревни Орепьевка и Плоская. Подсереднее въ 10 верстахъ отъ Усерда (на востокѣ), Плоское въ 4 в. отъ Подсередняго; въ 4 вер. Иловскаго Глуховское. Ольшансъ построенъ въ 1645 г. на р. Тихой Соснѣ, былъ городомъ до 1779 г., с. Матренка въ 8 вер. отъ Ольшанска, Рыпенка въ 7 вер. отъ Ольшанска; по прав. сторонѣ р. Оскола с. Абонькино, по лѣвой сторонѣ Оскола дер. Заломная; на прав. берегу Оскола: Лубянка, Старосельцево, Осколище (изъ этого села была перенесена церковь въ с. Пятницкое), Хмилевое, къ этому селу принадлежать деревни Шумилина, Юрьева, Басова, Угловая, Тимонова, с. Фощево.

ватое (въ 4 вер. отъ Хмѣлеваго), *Старопузино* (въ 2 верст. отъ Фощеватаго), деревни *Новопузина*, *Лазоренная*; въ XVII вѣкѣ населились слоб. *Алексеевка* съ слободами и хуторами, къ этой слободѣ относившимися; с. *Татарино*.

На югозападной оконечности Воронеж. края лежить *Валуйскій* уѣздъ. Главная рѣка этого уѣзда Осколь. Она получаетъ начало въ Старооскол. уѣздѣ, проходитъ часть Бирюченского, потомъ протекаетъ Валуйск. уѣздъ и впадаетъ въ Харьковскую въ р. Сѣверн. Донецъ. Въ своеемъ теченіи по Бирюч. уѣзду Осколъ принимаетъ въ себя въ прав. сторону р. Козинку, съ лѣвой—Солонъ (1, 2 и 3-й), Валуй и Ураеву. Р. Валуй, получаетъ начало въ Бирюч. уѣздѣ, принимаетъ въ себя съ прав. стороны Малый Валуй, съ лѣвой Палатовку. Наиболѣе удобную для поселенія представлялась полоса между р. Осколомъ и Валуемъ, такъ какъ за этими рѣками легче было держаться противъ Татаръ и слѣдить за ихъ движеніями, тѣмъ болѣе что Осколъ и Валуй соприкасаются на сѣверѣ съ Тихою Сосною и находящаяся между ними мѣстность имѣеть видъ треугольника, почти со всѣхъ сторонъ окружена водами. Въ Валуйск. уѣздѣ населеніе великорусское и малороссійское.

Валуйки возникъ въ 1593 г. и долгое время былъ крайнимъ русск. населеніемъ на югѣ. Древними селами въ Вал. уѣздѣ считаются: *Рождественское* (въ 5 верстахъ отъ Валуекъ), *Солоти* (въ 7 в.), *Княжое* (въ 8 в. отъ Солотей); по прав. сторону Оскола: *Долгое* (въ 25 вер. отъ Валуекъ), *Пушкинное* (или Лавы), *Посохово* (въ 7 в. отъ Лавы), деревни *Колпаковъ*, *Остахова*, *Невольная*, *Гладкая*, *Аркадова*, *Тулячна* (въ Посоховѣ и нѣк. деревняхъ поселилось нѣсколько Поморянъ и Вѣтковцевъ); с. *Троицкое* (въ 25 вер. отъ Валуекъ), деревни: *Очинникова*, *Ветчинникова*, *Леонова*, *Бутырки*, *Дубовая*; слободы *Уразова*, *Доулучная*—на лѣв. берегу Оско-ла, *Богородицко*—*Колыхалино* въ 7 вер. отъ Валуекъ; *Бого-*

яленское—Храпово въ 7 вер. отъ Валуекъ, Чепухина, Са-
марино, Никитовка, с. Валуй, Арнаутово, дер. Козково,
Старокожево, Кулешовка, Ланина, Брынские Липяги, Боль-
шие Ураевские Липяги и дер. Кумиковы Липяги.

На востокъ отъ Воронежского и Коротоякского уѣздовъ лежитъ Бобровскій. Югоизападная часть Бобр. уѣзда омывается р. Дономъ (на небол. пространствѣ) и принимаетъ въ себя рѣки Икорецъ и Битюкъ. Икорецъ начинается и оканчивается въ Бобров. уѣздѣ; въ Икорецъ впадаютъ съ правой стороны Смычакъ, съ лѣвой—Березовка. Битюкъ вытекаетъ изъ Лебяж. Озера (Борисогл. уѣзда Тамб. губ.) протекаетъ по Бобр. уѣзду (на разстояніи 140 верстъ) и впадаетъ въ Донъ на 15 верстъ выше г. Павловска. Въ Битюкъ впадаютъ рѣки съ прав. стороны: Самовецъ, Матренка съ Мазой, Пальма, Масловка и Тойда; съ лѣвой—Ертиль, Гнилуша, Понявка, Березовка, Боршевка, Курлакъ, Тишанка, Чиголка, Буравль и Мечотка; многія изъ этихъ рѣкъ имѣютъ мелкие притоки. До XVII вѣка въ нын. Бобров. уѣздѣ кочевали Татары, вслѣдствіе чего (еще съ 1625 г.) для наблюденія за Татарами были устроены сторожи и сторожевые станичники, съведеніе изъ Воронежа, Данкова, Ряжска, Шацка, Ливенъ, Оскола, Епифани, Михайлова, разбрѣзжали по нын. Бобр. уѣзду, но, прослуживъ свой срокъ, удалились на свою родину. Сохранившіеся слѣды земляныхъ укрѣплений по Битюку въ мѣстностяхъ, хорошо защищенныхъ лѣсами и болотами, даютъ предполагать, что сторожа имѣли для себя постоянные притоны, въ которыхъ, въ случаѣ надобности, они могли бы выдерживать нападенія, но первые постоянные осѣдлые поселенія русскихъ слѣдуетъ относить къ концу XVII в. (1680 г.). Въ 1686 г. по 1730 г. по р. Икорцу и Битюку и его притокамъ было 15 русск. селеній. Въ этомъ уѣздѣ обширныя земли (при Екатеринѣ II) были розданы Орлову, Чесменскому, Безбородкѣ, Трощинскому и др., вслѣдствіе чего

уездъ (и досель) носить характеръ болѣе степнаго, чѣмъ земледѣльческаго. Къ концу XVII в. Бобров. уездъ (въ запад. своей части) принадлежалъ къ Воронеж. уезду (Усманскому и Боршевскому станамъ). Но когда въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII в., уездъ достаточно населился, то отъ Воронежа былъ отдѣленъ Бобров. уездъ. Югозапад. часть его, селенія по Икорцу и низовьямъ Битюка (Садовое, Боршево, Коршево, Мечетка и три Икорца) были приписаны къ Орлов. уезду; села въ сѣверной части Битюка Кужное, Самовецъ, Гнилуша, Матренки, Ертиль отошли къ Демшин. уезду; а нѣкоторыя дворцовые села въ средн. частяхъ Битюка образовали Битюцкую волость, главное управление которой находилось въ Бобровѣ; кромѣ того къ Козлов. уезду принадлежала с. Козловка. Въ 1779 г. всѣ эти вошли въ составъ Бобров. уезда.

Бобровъ на правомъ возвышен. берегу Битюка, до 1711 г. былъ дворцов. селомъ; съ 1711—съ переведеніемъ въ него жителей изъ Азова сдѣланъ былъ городомъ, затѣмъ снова былъ обращенъ въ дворц. село и вторично возведенъ на степень города въ 1779 году. Старинныя села Бобр. уезда, по р. Икорцу: *Нижній Икорецъ—Никольское, Средній Икорецъ—Яблочное и Верхній Икорецъ—Городецкое* (въ XVII в.), с. *Кужное* (на границѣ съ Тамб. губ.) *Паршиновка, Самовецъ* (въ 6 в. отъ Кужнаго), *Гнилуша* (въ 4 в. отъ Самовца), *Матренка* (въ 2 в. отъ Гнилуши), *Ертиль* (въ 7 в. отъ Матренки); *Ечейка, Сластенка* (въ 1 вер. отъ Ертиль), *Горожовка*; въ 12 вер. отъ Ертила с. *Боршево* (кон. XVII в.); *Ясырки*, дер. *Щехновка, Бабяково*, с. *Садовое, с. Анна, Ст. Курлакъ; Ст. Тойда* (въ 7 вер. отъ Курлака), *Ст. Чигла* (въ 8 в. отъ Тойды, при впаденіи Чиглы въ Битюкъ), *Верхніе Острожки—Козловка, Озерки* (выселокъ изъ Козловки), *Боршево* (въ 10 вер. отъ Боброва на Битюкъ), *Мечетка* на лѣв. сторонѣ р. Битюка.

На югъ отъ Бобровскаго между Богучарскимъ и Острогожскимъ лежитъ Павловскій уѣздъ. Запад. граница его омывается р. Дономъ, который принимаетъ въ себя съ лѣвой стороны рѣки — Битюкъ, Бабку, Осереду и Мамонъ съ Гнилушкою. Рѣка Осереда, начинаясь въ Бобр. уѣздѣ и принимая въ себя многіе притоки, при сл. Бутурлиновкѣ начинаетъ отдѣлять Бобровскій уѣздѣ отъ Павловскаго, потомъ течетъ по Павл. уѣзду и, по соединеніи съ рѣками Даниломъ и Гавриломъ, впадаетъ въ Донъ, близъ г. Павловска. Павл. уѣздѣ населенъ, по преимуществу, малороссіянами.

Къ Павлов. уѣзду принадлежали прежде поселенія по рѣкамъ Толучеевой, Мѣловой, Богучаркѣ, (сл. Калачъ, Толучеева, Ширяева, Мѣловатка, Бычокъ, Богучаръ) нѣкоторыя слободы на прав. берегу Дона (Бѣлогорье, Калитва); но въ концѣ прошлаго вѣка селенія по Толучеевой, Мѣловой и Богучаркѣ были отчислены къ Богучарск. уѣзду, а слободы на прав. сторонѣ Дона къ Острогожскому; въ замѣнѣ же того къ Павловску приписаны с. Шестаково (отъ Орлов. уѣзда), сл. Лосева (отъ Битюц. дворц. волости), с. Гвазда, Клеповка и Воронцовка отъ Добриннаго уѣзда.

Г. Павловскъ (прежде с. Осереда) на р. Осередѣ при впаденіи въ Донъ, основанъ въ 1709 г. Самыя населенныя и замѣчательныя въ Павл. уѣздѣ сл. Воронцовка и Лосева, Старин. селенія на р. Осередѣ: Пузево (съ 1712 г.), Черновка, Клеповка, (въ 5 вер. отъ Пузева) б.г. Гвазда (въ 3 вер. отъ Клеповки) (въ 1740 г.), по лѣв. сторону Дона: Бабка (въ 18 вер. отъ Павловска), Буйволово (въ 10 вер.), Гороховка (не позже 1710 г.), Березовка (въ 7 в.), Ольховатка, (въ 9 в.); с. Верхній Мамонъ (въ 40 в.), Нижній Мамонъ (въ 10 вер. отъ верхняго), Осетровка по прав. сторону Дона (въ 45 в. отъ Павловска); по р. Гнилушѣ и ея притокамъ: Гнилуша (въ 30 в.), Журавка (въ 30 вер.); по Битюку и его притокамъ с. Шестаково (нач. XVII в., въ 37 в. отъ Павловска), Верхній Кисляй (30 в.), Ерышевка (въ 3 в. отъ Кисляя).

Новохоперскій уѣздъ. Въ этомъ уѣздѣ главная р. Хоперъ (изъ Саратовской губерніи выходитъ и, протекши Новохоп. уѣздъ, входитъ въ землю войска Донскаго, тдѣ впадаетъ въ р. Донъ). Въ своемъ течениіи Хоперъ принимаетъ рѣки съ правой стороны Товолжанку, Карабанъ, Алферовку и Савалу съ притоками (Еланью и Пыховкою), съ лѣвой—Свинцовку, Калмыкъ и др. незначител. рѣки. Хопер. уѣздъ сталъ населяться позднѣе Бобровскаго (въ нач. XVIII в. за исключеніемъ нѣскол. селъ конца XVII в.). До 1770 г. въ вѣдѣніи Хопер. крѣпости находилась только югоzapадная часть нын. Новохоп. уѣзда (слоб. Пыховка, Красненская, Алферовка и с. Еланское Колѣно). Главное населеніе Новохоп. уѣзда были казаки и малороссы. Когда же эти земли пожалованы были Потемкину, то казаки выселились, а малороссы обращены въ подданныхъ. Селенія нын. Новохоп. уѣзда прежде принадлежали частію Тамбовскому, частію Борисоглѣбскому уѣздамъ; въ составъ Хопер. уѣзда вошли въ 1779—1782 г. и сперва принадлежали къ Саратов. намѣстничеству, потомъ къ Пензен. губерніи, а въ 1805 г. были причислены къ Воронежской.

I. Новохоперскъ лежитъ на правой сторонѣ Хопра. Мѣсто это было покрыто лѣсомъ. Первыми поселенцами его были преступники, ссылавшіеся сюда изъ разн. мѣсть. Въ 1710 г. въ немъ была устроена крѣпость, близь которой образовалась слоб. *Кочерга*. По р. Хопру поселенія: *Верховой Калмыкъ* при р. Калмыкѣ (съ 1730 г.), *Танцыри*, *Третьяки* (въ 7 в. отъ Танцырея), *Тюковка* отъ Третьяковъ въ 10 вер. (населены ок. 1730 г.), *Мазурка*, *Горылка*, *Губари*. Селенія по р. Карабану: *Верхній Карабанъ*, *Средній Карабанъ*, *Нижній Карабанъ—Желновка* (переселенцы изъ Тамб. губерніи, въ началѣ XVIII в.), по р. Савалѣ: *Новогальское*, *Старогальское*, *Макарово*, деревня *Лавровка*. По р. Елани: *Еланское Колѣно* (въ 3 вер. отъ Новохоперска, въ концѣ

XVII в.), Знаменка, Подгорное, Ярки, Раменье, Новоникольское, Артюшикино (въ половинѣ XVII вѣка).
Острогожскій уѣздъ. Главная рѣка этого уѣзда Донъ (съ восточной стороны отдѣляющій отъ Павловскаго, а затѣмъ—южнѣе отъ Богучарскаго уѣзда) съ рѣками, впадающими въ него какъ то: Тихая Сосна (подъ Дивногор. монастыремъ она впадаетъ въ Донъ), Марокъ, Калитва (черная). Острогожскій уѣздъ по своему пространству самый обширный, такъ какъ, по упраздненіи г. Калитвы, почти весь Калитвинскій уѣздъ, былъ приписанъ къ Острогожскому. Населеніе Острогожскаго уѣзда состоить изъ малороссовъ, черкасовъ (казаковъ), переселившихся въ половинѣ XVII вѣка на україны тогдашн. Московскаго государства. Острогожскъ основанъ былъ въ 1652 г. (16 Авг.) черкасами, вызванными царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ изъ за Днѣпра для охраненія сторожевой линіи по р. Тихой Соснѣ отъ набѣговъ Крымскихъ и ногайскихъ татаръ. Впрочемъ, черкасы (казаки) стали переселяться въ нынѣшнюю Воронежскую губернію, еще ранѣе. Такъ при самомъ основаніи г. Воронежа были казаки (черкасы). Они населили нынѣшнія пригороднія (близъ Воронежа) слободы: ближнюю (и отчасти дальнюю) Чижевку, Придачу. Въ XVII вѣкѣ (съ 30 годовъ) въ Воронежскихъ актахъ нерѣдко встречаются черкасы Ендoviщенскіе, Гзовѣскіе, Землянскіе и т. п. Нѣкоторые изъ этихъ черкасовъ впослѣдствіи переселились на сторожев. линіи по Дону (на Калитвин. сторожу), по Тихой Соснѣ и др. мѣстамъ. Населеніе Острогож. уѣзда совершалось (съ 1652 г.) быстро,—почти ежегодно изъ за Днѣпра, Запорожья, съ Волыни и др. мѣсть являлись переселенцы населять слободы бол. частью по берегамъ бол. рѣкъ (Дону, Тих. Соснѣ, Калитвѣ, Айдарѣ и др.). Старинныя поселенія по р. Дону (начиная отъ Дивногор.

монастыря): сл. *Селянное*—жители ея бол. часть бывши монастырские крестьяне. Митроп. Евгений предполагает, что эта слобода населена ранѣе самаго г. Острогожска. Жители этой слободы первоначально состояли изъ бывш. крестьянъ Дивногор. монастыря. Сл. *Лиски*—прежде называлась Петропавловскою (по церкви въ честь св. Ап. Петра и Павла). Въ этой слободѣ вскорѣ по открытии Воронежской епархіи—было подворье Архиер. дома, где проживали монахи, завѣдывавши лугами, землею и др. угодьями, принадлежавшими Воронеж. Архиерейск. дому; церковь въ этой слободѣ была построена въ началѣ XVIII вѣка (не позже 1705 года). Сл. *Залужная*—населена, вѣроятно, выходцами изъ сл. Лиски; она населилась не ранѣе конца прошл. (XVIII) столѣтія; сл. *Щучья* (или Переѣзжая, такъ названа по перевозу здѣсь бывшему чрезъ р. Донъ), первая церковь въ Щучьемъ была построена ранѣе 1721 г. *Колыбелка*—старинное и главное мѣстопребываніе фамилии г. Тевяшовыхъ (Острогож. полковниковъ)—названо оно Колыбелкою потому что будто бы послужило «колыбелью», началомъ обширн. Тевяшовск. владѣній (простиравшихся до р. Богучара). Первая церковь здѣсь была построена, вѣроятно, въ концѣ XVII вѣка, такъ какъ при этой церкви въ 1712 г. было три причта. Сл. *Костомарова*—населена во 2-й половинѣ прошлаго столѣтія, къ тому же времени относится населеніе хутора *Коловертъ*. Сл. *Колодезная* имѣла уже у себя храмъ въ 1750 годахъ, слѣд. населеніе ея можно относить къ 1-й половинѣ прошлаго столѣтія. Сл. *Карабутъ* населена не ранѣе 1760 г. и первые поселенцы были «вышедшие по малороссийской вольности, изъ разныхъ мѣстъ». Церковь была построена въ 1780 г. Сл. *Бѣлогорье*—на мѣстѣ нынѣшней слободы было населеніе великорусское; у первоначальныхъ жителей была уже церковь, перенесенная въ 1711 г. въ с. Татарину, (Бирюч. уѣзда), куда были переселены жители Бѣлогорья; съ 1711 года Бѣлогорье было населено малороссами. Сл. *Семейки*—населена

въ прошл. столѣтіи. Первая церковь въ сл. Семейкахъ была посвящена евангелисту Лукѣ. Бывшій городъ Калитва. Населенъ въ первой четверти прошлаго столѣтія. Въ 1722 году Императоръ Петръ I-й приказалъ заселить заднѣпровск. казаками дачи надъ р. Дономъ близъ р. Черной Калитвы, въ исполненіе каковаго указа полковникъ И. И. Тевяшовъ переселилъ изъ Ендовицъ. сотни—казаковъ; съ 1725 по 1765 г. Калитва была полковою слободою; съ 1765 по 1797 г.—городъ. Сл. *Новая Калитва*—самымъ своимъ названіемъ показываетъ о позднѣйшемъ населеніи выходцами изъ Старой Калитвы, но не позже половины прошлаго столѣтія, такъ какъ нынѣшній (уже 3-й) храмъ существуетъ съ 1815 г.

Большую часть Острогож. уѣзда орошаютъ рѣка Черная Калитва съ впадающими въ нее рѣками. Эта рѣка начинается въ Бирючен. уѣздѣ и проходитъ чрезъ весь Острогож. уѣздѣ (съ запада на востокъ) и впадаетъ при сл. Нов. Калитвѣ въ Донъ. На рѣкѣ Черной Калитвѣ самая старинная слоб. *Россошь*. Населеніе ея относить къ концу XVII вѣка, такъ какъ нынѣ существующая въ этой слободѣ церковь уже третья (если не 4-я), освящена въ 1836 г. По вѣдомости церквей 1721 г. при Россошан. церкви было 4 штата, что свидѣтельствуетъ о значител. населеніи этой слободы въ началѣ прошлаго вѣка. Слободы *Морозовка*, *Шарковка* (или Шапошниковъ), *Марченкова*, хутора: *Архиповъ*, *Лекодымовъ*, *Молчановъ*—существовали уже въ прошломъ столѣтіи; церкви же въ вышеупомян. слободахъ построены въ нынѣшнемъ а именно: въ Морозовкѣ въ 1804 г., въ Шарковкѣ въ 1855 г., въ Марченковой въ 1877 г. На р. Ольховаткѣ (впадающей въ Черн. Калитву) слободы: *Юрасовка* (или Малая или Верхняя Ольховатка; верхнею названа потому что выше этой слободы беретъ свое начало р. Ольховатка. Въ сл. Верхней Ольховаткѣ (Юрасовкѣ) была церковь въ началѣ прошлаго столѣтія (до 1721 г.). Сл. *Харьковская* или *Самотоеvка* населена вѣроятно, въ концѣ прошлаго столѣтія,—церковь построена

въ позднійшее время (1855) въ тому же времени относится населеніе хут. *Кулешовки* (приходомъ къ Юрасовъ церкви). Слоб. *Ольховатка*, при впаденіи р. Ольховатки въ р. Черную Калитву, населена въ концѣ XVII вѣка; до 1721 года въ этой слободѣ была церковь, при которой было 4 штата. Находящаяся на той же рекѣ Ольховаткѣ слободы *Каражиникъ* и *Новый Каражиникъ*, а также хуторъ *Адриановка* и *Крюковъ* (приходомъ принадлежащіе къ Каражинику), за исключениемъ сл. Каражиника, населены въ нын. столѣтіи. Населеніе другихъ слободъ, расположенныхъ на притокахъ реки Ольховатки, къ прошлому столѣтію относятся: на р. Меженкѣ сл. *Меженка*, на р. Свинухѣ: хуторъ *Сибирка* (едва ли нынѣ существующій, но слободы Лизиновки еще не было), на р. Песчанной—сл. *Подгорная*, въ этой слободѣ церковь была въ началѣ прошлаго столѣтія (до 1721 г.). Къ слободамъ, получившимъ начало населенія еще въ прошломъ столѣтіи относятся: *Евдакова*, *Сончина*, *Карпенкова*, *Березовая*, *Сапуны*, *Стрижковка* (Екатериновка), *Могильная* и нѣк. другія. На границѣ къ Харьковъ губерніи по р. Айдарѣ старинныя слободы: *Ровники*, *Айдарская*, населены если не въ концѣ XVII, то въ началѣ XVIII столѣтія. По р. Айдарской были Айдарскіе городки, разоренные по приказу Петра 1го за участіе жителей этихъ городковъ въ бунтѣ Булавина (въ 1708 г.). Въ Острогожскомъ уѣздѣ есть одно село съ великорусск. населеніемъ именно *Веретье*. Населено не позднѣе начала XVII вѣка выходцами изъ б. г. Ольшана. Близъ г. Острогожска находится нѣмецкая колонія *Рыбендорфъ*. Населена эта колонія по указу Императрицы Екатерины 2-й въ 1766 году. Къ Острогожскому уѣзду относились б. г. Урывъ, сл. Речевка, сл. Колбино, село Завертье, Терновое и Богословское—впослѣдствіи отнесенные къ Коротоякскому уѣзду. Атласъ отъ отвѣтственнаго генерала — (Финоградовъ) физиономъ Богучарскій уѣздъ первоначально населенъ былъ малороссами (черкасами) и представлялъ изъ себя обширн. степ-

ное пространство, въ нын. столѣтіи много переселилось жите́лей изъ великорос. губерній. Уѣздъ Богучарскій образовался изъ Павловскаго, Калитвианскаго (и Острогожскаго) и Хоперскаго въ 1779 г., по возведеніи слоб. Богучарской въ городъ. Чрезъ Богучар. уѣздъ протекаетъ р. Донъ, — въ него впадаютъ рѣки Богучаръ, Толучеева; въ р. Богучаръ впадаетъ р. лѣвый Богучаръ, а въ Толучееву рѣки Кріуша, Манина и другія. Богучарскій край стала́ насе́ляться съ про-веденіемъ Калитвианской сторожевой линіи (т. е. не ранье́ пер-вой четверти прошлаго столѣтія), хотя Донецкій Успенскій монастырь (въ который сведены были Азовскій Предтечевъ и Успенскій Паройскій монастыри) существова́лъ ранье. Елизъ монастыря жили бывши́е монастыр. крестьяне (сл. Монастыр-ская, Сухой Донецъ). Изъ слободъ Богучар. уѣзда несомнѣн-но существовали слѣд. слободы: *Березовка, Воробьевка, Ни-колы́ская, Манина, Подгорное*, (прежде называлось Подгород-ное), *Калачь, Прогорылая, Ширяева, Кріуша* (на р. Кріушѣ впадающей въ Толучееву), *Красноселовка, Петропавловка, Старая и Новая Мъловыя, Журавка, Обросимово, Осиновка, Писаревка, Константиновка* (или Кантемірово), *Талы, Ми-хайловка*; во всѣхъ этихъ слободахъ до 1780 года были уже церкви. Въ прошломъ столѣтіи насе́лены слѣдующіе хутора (впослѣдствіи — по постройкѣ въ нихъ церквей слободы): *Кри-воносова, Марковка, Колещатый, Поповка, Могилына, Бу-гаева, Михайловка, Филонова, Титаренкова, Хрипунъ, Кра-сноженова, Полтавская, Дѣдова, Дьячкова, (Дыченкова), Полтавская, Рудня.*

Въ заключеніе этой, кажется, неизлишнимъ для свѣ-дѣнія статьи представить списокъ сель и слободъ уѣз-довъ Воронеж. губерніи по Атласу 1742 года. По означенному Атласу въ прошломъ столѣтіи оказываются слѣд. села, имѣв-шия церкви. Въ Задонскомъ уѣзде: Лубны, Спасское, Ивовое,

Верхній Студенецъ, Чернѣговка, Боринскій Заводъ, Архангельское (Скорняково), Уткино, Покровское, Грязное, Гнилуши, Введенское, Вербиловъ, Большой Мечокъ, Лозовка, Боголюбовское, Казачье, Ксизово, Манино, Сѣнное, Каракунъ, Покровское (2-е). Въ Землянскомъ уѣздѣ: Нережа, Калабино, Нов. Ломачево (?), Ломачево (?), Колыбелка, Вислая Поляна, Камынино, Фомино (Негочевка), Архангельское, Голостьяново (?), Новосильское, Фощево, (вѣроятно Фощеватка), Ендoviще, Гремячій Колодезь, Перлевка, Избищи, Никольское, Старая Ольшанка, Касторное, Плоское, Горяиново, Быково, Богатырево, Озерки, Богородицкое. Въ Нижнедѣтвицкомъ уѣздѣ: Нов. Ольшанка, Верхн. Дѣвица (Кучугуры), Турово, Ключь, Заверши, Горки, Роговое, Болотово, Вислое, Хорошилово, Дмитриевское, Городище, Шаталово, Старое и Новое Уколово, Бутырки, Петровское (послѣднія 4 села нынѣ Корот. уѣзда), Красное, Истобное Знаменское, Роговатое, Синіе Липаги, Мѣловое, Сѣтище, Росошки, Троицкой Мысь (?), Еленки, (?) Кочетово, Семидесятное, Петровское, Хохоль, Пятницкое. (Нынѣшнее село Вязноватка названо Предтечево, вѣроятно, по церкви, но предѣль названіемъ села нѣть знака, свидѣтельствующаго о существованіи въ Вязноватомъ церкви). Въ Воронежскомъ уѣздѣ: Стунино, Пчельники, Приваловка, Березово, Грязное, Подгорное, Верх. Малышево (?), Малышево, Устье, Гремячее, Покровское (подъ этимъ названіемъ кажется нужно разумѣть Костенки, такъ какъ старинное это село въ Атласѣ неупомянуто, а близъ Покровскаго упомянута Предтеченская — деревня и деревни съ так. наименованіемъ нѣть нынѣ въ Воронеж. уѣздѣ: въ б. г. Костенкахъ были двѣ церкви Покровская и Предтеченская, вѣроятно, по ихъ наименованіямъ и названо село Костенки состоящее изъ Покровского села и Предтечен. деревни), Морская (? близъ Тавровской крѣпости. Что разумѣется подъ этой Морской, трудно сказать), крѣп. Тавровская, Кондрашкино, Красный Логъ, Усмань, Казан. Хава, Рожд. Хава, Александровская, Сухие Гай, Хава, Покровская

(д. б. Пок. Хава), Семеновская, Хрѣновое, Бобяково, Рѣпное, Алексѣевское, Боровое, Орлово, (б. г.), Никоново, Тресвятское, Углинскъ. Въ Коротоякскомъ уѣзде: Каменное (н. Каменно-Верховское), Лѣвая Россось, Олены вершины (Олень-Колодезь), Боршево, Яблочное, Архангельское, Оскина, Россоси (? д. б. Россось), Мастюгино, Сторожевое, Ст. Форостань, Аношкино, Плоты (Платовъ), Дѣвица, Прилѣпы, Дракина, Урынь, Прилѣпы, Березово, Красное, Уколоово, Заломная, Ураново, Камызино, Круглое, Солдатское, Россоховецкое, Быково, Плюхино, Покровское (близъ с. Плюхина). Въ Бобровскомъ уѣзде: Сомовецъ, Матренка, Гнилуша, Ертиль, Щучья, Боршево, Ясырки, Мосоловка, Садовое, Брадовое, Анны, Ст. Курлакъ, Верх. Тойда, Ст. Тойда (или Тонда), В. Тишанка, Н. Тишанка, Ст. Чигла, Колодезная, Покровская, или Нов. Чигла, Нов. Хворостань (вѣроятно, нын. Давидовка, въ Корот. уѣзда), Рождественское, Кузмодемьянское (?), В. Икорецъ, Ст. Икорецъ, Нов. Покровское, Ниж. Икорецъ, Ниж. Кисляй, Мечетка, Пчелиное, Козловка, Васильевское, Бутурлиновка. Въ Острогожскомъ уѣзде: Медвѣжье (? это село близъ с. Березова Корот. уѣзда), Веретье, Петропавловское (Лиски), Переѣзжая (Щучья), Колыбелка, Марокъ, Костомарово, Коловертъя (? такой слободы нѣть нынѣ въ Острог. уѣзда), Колодезная, Сагуны, Андреевское, Судьевка, Подгорная, Березово, Карпентова, Юрасовка, Ольховатка, Ровеньки, Россось, Меженка, Нов. Калитва, Калитва (городъ), Сапренино (?), Семейки. Въ Павловскомъ уѣзде: Шестакова, В. Кисляй, Гвазда, Клеповка, Пузево, Воронцовка, Петровка, Елисаветовка, Шляхово (?), Ерышевка, Лосево, Бабки, Михайловка, Буйолово, Желтоково (?), Гнилуша, Козинка, Мамонъ, Горховатка. Въ Бирюченскомъ уѣзде: Верхососенскъ, Верхнее Покровское, Усердъ, Алексѣевка, Вислое, Грединка, (вѣроятно Гредякино), Раздорное, Иловское, Ильинка, Новое (пригородная близъ г. Бирюча сл. Новенькая), Николаевка, Варваровка, Шелякина, — въ бывшемъ Ольшанскомъ, уѣзде: Оль-

шансъ в Марьевка. Въ Валуйскомъ уѣздѣ: Валуйскій уѣздъ составился изъ Ливенскаго и Валуйскаго. Въ упомянутомъ атласѣ Ливенскій уѣздъ показанъ съ слѣд. селами: Коровино, Асанасьево, Шеншино, Салтановка, Рожественная, Покровское, Вер. Любинка (д. б. Лубянка), Ниж. Любинка, Старопузино, Грушевка, Голофеево, Сторожевое, Арнаутова, Никитовка, Полатова, Мандорова, Алексеевка, Нагольное, Ураево, Венделевка. Въ Валуйскомъ: Борисовка, Яблонова, Троицкое, Княжое, Вознесенское, Пушкарное, Кочергино, Борки, Богоявленское, Ураево, Долгое, Двулучное, Богородицкое, Киселево, Бѣл. Колодезь, Березовое (2-е), Киселево (2-е). Гдѣ эти села Киселевы? Въ настоящее время не только въ Валуйскомъ но и въ другихъ уѣздахъ неизвѣстны села съ так. наименованіемъ. Въ Богучарскомъ уѣздѣ: Новая Бѣлая, Михайловка, Константиновка, Тала, (всѣ эти слободы были прежде въ Калитвиан. уѣздѣ), Осиновка, Писаревка, Обросимова, Толучеева, Бычокъ, Журавка, Прогорѣлая, Красноселевка, Кріуша, Ширяева, Старое и Новое Мѣловое, Подгородное (Подгорная), Манина, Воробьевка, Березовка, Никольское, Калачь. Нижній Новохоперскій уѣздъ въ концѣ прошлаго столѣтія составлялъ часть Саратовскаго намѣстничества. Въ Новохоперскомъ уѣздѣ были слѣдующія села съ церквами: Еланское, Пыховка, Знаменское, Красное, Троицкое, Подгорное, Артишкино, Алферово, Тихвинское, Макарово, Нов. Гальское, Кирсановка, Верхній, Средній и Нижній Карабанъ, Калмыкъ, Рожавенское, Пески, Третьяки, Воскресенское, Макашевка и Тюховка.

Нужно замѣтить, что Атласъ 1792 г. составленъ далеко не полный; въ немъ не упомянуты старинныя слободы и села несомнѣнно существовавшія не только въ XVII, но даже въ XVIII вѣкѣ напр. Подклѣтное, близь г. Воронежа, Костеники, Смер. Дѣвица, также Черкасская Тростянка Острог. уѣзда и многія другія. Въ другихъ же слободахъ и селахъ хотя и показанныхъ въ Атласѣ не обозначено, что тамъ въ концѣ

прошаго столѣтія бывли церкви напр. въ Бѣлогорѣ (Острогъ уѣзда) и другихъ.

ИНСПЕКТОРЫ

Воронежской Духовной Семинарии.

(Продолженіе). начали издаваніе

Собор. Геромонахъ Александръ.

Съ 1807 г. обучался въ Киевской Академіи; въ 1817-мъ году, по преобразованіи духовныхъ училищъ Киевскаго округа, поступилъ въ Киевскую Семинарію. Съ 1821 г., по окончаніи курса въ Семинаріи студентомъ, опредѣленъ лекторомъ по классу словесности; 2 февраля 1822 г. рукоположенъ во діакона къ Киево-Софійскому собору; въ томъ году, овдовѣвъ, поступилъ въ Киевскую Академію; 15 ноября 1825 г. постриженъ въ монашество; по окончаніи курса въ Академіи кандидатомъ, 30 декабря 1825 года опредѣленъ учителемъ высшаго отдѣленія Киевскаго уѣзднаго училища по классамъ: латинскаго языка, катихизиса, свящ. исторіи и ариѳметики; 2 мая 1826 г. рукоположенъ во Геромонаха; 4 сентября опредѣленъ Инспекторомъ Киевскихъ училищъ и тогда же порученъ ему классъ ариѳметики и въ низшемъ отдѣленіи Киевскаго уѣзднаго училища; 3 декабря 1828 г. переведенъ въ Киевскую Семинарію во второй классъ Словесности; 4 іюля 1828 года назначенъ Бібліотекаремъ; 4 марта 1829 г. определенъ въ Воронежскую Семинарію Инспекторомъ и учителемъ Еврейскаго и Греческаго языковъ; 6 августа награжденъ на бедренникомъ. 6-го ноября 1829 года іером. Александръ представилъ въ Правленіе Семинаріи, составленныя имъ, инструкціи—для помощника Инспектора и для старшихъ надъ учени-

ками квартирными¹⁾), также „Начертаніе должности старшихъ надъ учениками въ Семинар. домъ живущими“. Помощникъ инспектора, по Инструкціи, „имѣть смотрѣніе преимущественно за воспитанниками, живущими въ квартирахъ... ведеть записку ихъ квартиръ и наблюдаетъ при томъ, чтобы занимаемы и перемѣняемые ими квартиры находились въ недальнемъ разстояніи отъ училища, у обывателей съ честнымъ именемъ и преимущественно у духовныхъ, стараясь сколько можно, чтобы занимаемы квартиры могли помѣщать отъ 7 до 10 человѣкъ и составляли бы отдѣльный покой отъ семейства обывательскаго, не стѣсня однакоже добронравныхъ въ помѣщеніи въ домахъ и по одинокѣ; смотрить за хожденіемъ учениковъ въ церковь и благочиніемъ ихъ въ оной, а равно за исправностію ихъ въ чтеніи, пѣніи и знаніи церковнаго устава; ведеть о томъ и другомъ записку и ежемѣсячно, вмѣстѣ съ инспекторомъ доводить до свѣдѣнія Семинарскаго Правленія; наблюдаетъ за исправнымъ хожденіемъ въ классъ квартирныхъ учениковъ чрезъ квартирныхъ старшихъ, или лично самъ, въ случаѣ болѣзни учениковъ, сносится съ семинарскимъ лекаремъ о пособіи больному; за нехожденіе въ классъ по лѣвости можетъ наказывать и немедленно отсылаетъ въ классъ; посѣщаетъ всѣ квартиры воспитанниковъ по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ мѣсяцъ,—причемъ обязывается наблюдать въ точности ли они исполняютъ расписаніе времени, согласно 62 и 63 § проекта Устава Дух. Семинаріи, занимаются ли двомъ тому времени свойственнымъ, имѣютъ ли нужныя для уроковъ и всѣ классическія книги, какія читаютъ книги и чѣмъ именно занимаются; если примѣтить книгу къ чтенію неодобренную, и найдеть ее вредною и несовмѣстною, сообщаетъ о семъ Ректору, отираетъ книгу и, по усмотрѣнію, полагаетъ наказаніе, винѣ соразмѣрное; наблюдаетъ, чтобы ученики въ квартирахъ вели

¹⁾ На инструкціи для квартир. старшихъ Преосвященный написалъ «неполна инструкція».

себя честно, трезво и благочинно, соблюдали бы во всемъ чистоту и опрятность, не занимались бы непозволительными играми и не пѣли бы пѣсней свѣтскихъ и простонародныхъ, а на противъ занимались бы благовѣніемъ въ свободное отъ занятій время пѣніемъ духовныхъ для сохраненія и поддержанія искусства пѣнія пріобрѣтенного въ уѣздномъ училищѣ; воспрещаєтъ, чтобы ученики ни подъ какимъ предлогомъ не ночевали въ нанимаемаго дома въ чужихъ квартирахъ и не позволяли бы ночевать въ своихъ квартирахъ другимъ ученикамъ, а особенно постороннимъ людямъ; въ случаѣ же ихъ своеольства или другаго какого безпорядка отъ квартирныхъ старшихъ немедленно имѣть пріобрѣтать о томъ свѣдѣнія,—и входить въ разбирательство; наблюдаетъ, чтобы ученики не имѣли знакомства и обращенія съ людьми худой нравственности, не принимали бы таковыхъ въ свои квартиры и ни какъ не осмѣливались бы входить въ подозрительные дома или посѣщать соблазнительныя зрелица; обязывается внушать ученикамъ, чтобы они въ обращеніи съ своими хозяевами и посторонними людьми были кротки и вѣжливы, а между собою соблюдали бы миръ и братское единодушіе: въ случаѣ же непріятности имъ со стороны хозяевъ и неудовольствій между собою или жалобъ на самихъ учениковъ отъ хозяевъ и другихъ лицъ,—онъ или самъ обязывается примирять ихъ, или вмѣстѣ съ Инспекторомъ входить въ разбирательство; доносить Семинарскому Правленію и ожидаетъ отъ него разрѣшенія объ ученикахъ отлучающихся изъ квартиръ безъ вѣдома начальства и не являющихся въ оныя въ продолженіи двухъ дней, равно и о всѣхъ особенныхъ произшествіяхъ или между учениками въ квартирахъ и въ оныхъ, или у учениковъ съ посторонними лицами; смотреть, чтобы ученики выхода изъ квартиры въ церковь, въ классъ и съ позволеніемъ его, или старшаго въ городѣ по собственнымъ надобностямъ были одѣты опрятно и прилично званію духовнаго воспитанника, въ случаѣ болѣзни Инспектора или отлучки его по дѣламъ службы по распоряженію начальства смотрѣть за по-

веденіемъ, какъ воспитанниковъ, находящихся въ казенномъ семинарскомъ корпусѣ, такъ и живущихъ въ квартирахъ, и вступает во всѣ права Инспектора; ведетъ записку поведенія учениковъ и, вмѣстѣ съ Инспекторомъ за общимъ подписаніемъ ежемѣсячно доносить Семинарскому Правленію; вообще обязывается помогать и способствовать Инспектору въ сохраненіи между воспитанниками всякаго порядка и въ утвержденіи добродѣлія и нравственности".

По Инструкціи для квартирныхъ старшихъ, ученики должны „въ 10 часовъ спать, а надежнѣйшіе по здоровью могли заниматься до 11-ти часовъ, но не далѣе“; Инструкція вмѣнила старшимъ въ обязанность наблюдать, чтобы „всѣ ученики непремѣнно ходили, или въ Семинар. церковь, или въ тѣ приходскія церкви, близъ коихъ они квартируютъ, занимались-бы во время богослуженія чтеніемъ, пѣніемъ и приобрѣтали познаніе въ уставѣ церковномъ, подъ надзоромъ и руководствомъ священниковъ..; обѣ успѣхахъ и не успѣхахъ учениковъ по церкви въ чтеніи, пѣніи и знаніи устава ежемѣсячно подавать Помощнику Инспектора вѣдомость за подписаніемъ приходскаго священника и своимъ; о неприходящихъ въ классъ или отлучающихся безъ вѣдома начальства отъ оныхъ тотчасъ развѣдывать и о причинѣ нехожденія и отлучки ихъ немедленно доносить Помощнику Инспектора; наблюдать, чтобы ученики имѣли нужныя для уроковъ и всѣ классическія книги, платье и прочія вещи, содержали-бы оныя въ порядкѣ, чистотѣ и опрятности, и никакъ не отваживались ни промѣнивать ихъ между собою, ни продавать, ни закладывать; отбирать и представлять Помощнику Инспектора книги вредныя для нравственности, если найдутъ у кого изъ учениковъ; Инструкція обязывала старшихъ „доводить до свѣдѣнія Помощника Инспектора, какъ обѣ отлично добрыхъ поступкахъ учениковъ, такъ и обѣ отличномъ ихъ усердіи къ занятіямъ ученическимъ“. Послѣднімъ параграфомъ Инструкціи старшіе обязывались показывать въ себѣ предъ вѣренными ихъ смотрѣнію учениками примеръ

благочестія, прилежанія къ наукамъ, кротости, трезвости, по-
виновенія къ начальству, уваженія къ старшимъ себя и соба
люденія во всѣхъ дѣлахъ и поступкахъ строгаго порядка и
доброй нравственности".¹⁾ Въ обязанность старшимъ въ Сем.
домѣ поставляется „собственнымъ примѣромъ предшествовать
ученикамъ, имъ вѣреннымъ, въ соблюдении порядка, въ бла-
гопріавіи и дѣятельности, снискивать общую любовь и довѣрен-
ность учениковъ кроткимъ и смирнымъ обхожденіемъ съ чими,
впрочемъ безъ поблажки ихъ порокамъ,—имѣть строгій надзоръ
за поведеніемъ такъ, чтобы пріобрѣтать и сообщать начальству
свѣдѣніе о нравственныхъ качествахъ и характерѣ каждого изъ
нихъ,—посему этотъ надзоръ должно имѣть во всякое время,
въ домѣ, въ классѣ, во время стола, въ церкви и въ училищ-
наго мѣста;.... воспрещать ученикамъ пѣніе свѣтское и про-
стонародное; не позволять играть на инструментахъ въ часы
занятія, предъ Богослуженіемъ и послѣ онаго, совершиенно
воспрещать курить табакъ; строго воспрещать воспитанникамъ
принесить въ семинар. домъ крѣпкіе напитки и производить
пьянство,²⁾ строго воспрещать частое посѣщеніе учениковъ
отъ постороннихъ лицъ, особенно лицъ малоизвѣстныхъ и позд-
нимъ временемъ, совершенно возбранять посѣщеніе людей по-
дозрительныхъ и въ пьяномъ видѣ, и о всякомъ таковомъ по-
сѣщеніи—тогда же доносить Инспектору"³⁾. Изъ остальныхъ
правилъ можно отмѣтить слѣд.: „предметъ надзора въ классѣ,
хотя и сопряженъ съ неудобствомъ для старшаго тогда, когда
сей не одного отдѣленія съ учениками, вѣренными его смо-
трѣнію; впрочемъ свѣдѣніе о поступкахъ ихъ въ классѣ онъ
можетъ пріобрѣтать, вслушиваясь въ разговоры учениковъ, по
выходѣ ихъ изъ онаго. Узнавъ что-либо изъ таковыхъ разго-
воровъ ихъ между собою, а такъ же объ отсутствующихъ отъ

¹⁾ Остальные правила общи съ параграфами инструкции пом. инспектора.

²⁾ Послѣдніе два слова подчеркнуты рукою Преосвященнаго.

³⁾ На поляхъ, противъ этого правила Преосвященный написалъ: «не согласно
съ 80 § проекта».

классовъ, доносить въ тотъ же день Инспектору по вечеру. Если же онъ одного и того же отдельнія, то замѣчанія о поведеніи учениковъ во время учения и отсутствіе ихъ отъ онаго и болѣе всего безчиніе въ классѣ вѣрно передаетъ Инспектору въ означенное время. Во время стола старшій тщательно смотрѣть, чтобы ученики входили въ столовую и выходили изъ оной въ означенное время и въ порядкѣ, чтобы никто ихъ не начинать кушать и не вставалъ изъ за стола до прочтѣнія молитвы, чтобы чтеніе нравоученій въ продолженіи стола было соблюдаено и ни подъ какимъ видомъ не прерывалось; поелику насыщеніе души тогда, когда насыщается тѣло, еще издревле почиталось необходимымъ въ христіанскихъ семействахъ; чтобы никто не бралъ съ собою въ комнату ни бѣлья, ни посуды изъ столовой, а если такія вещи будутъ найдены, то за сіе подвергается взысканію старшій". Старшему вмѣнялось въ обязанность, между прочимъ, "по возможности узнавать о поведеніи учениковъ и въ самомъ ихъ отсутствіи, а равно и о состояніи нравственномъ тѣхъ лицъ, къ коимъ отлучаются"; смотрѣть за исправностію и цѣлостію вещей въ вѣренной его смотрѣнію комнатѣ и, въ случаѣ порчи или растраты оныхъ, немедленно доносить economy, подъ опасеніемъ отвѣтственності...."

Въ теченіи 182⁸%, учебнаго года Инспекторъ занимался въ высшемъ отдельніи по субботамъ изъясненіемъ св. Писанія; 18 ноября 1829 г. опредѣленъ Попечителемъ Воронежскаго Комитета Императорскаго Человѣколюбиваго Общества; въ юлѣ 1830 г. ревизовалъ Бирюченское и Павловское училища; 26 апрѣля 1831 г. опредѣленъ членомъ Воронеж. Попечительного Комитета о тюрьмахъ; 17-го сентября ревизовалъ Воронеж. училище, 17 декабря помѣщенъ въ число соборныхъ Киевопечерской Лавры іеромонаховъ.

Іеромонахъ Пантелеймонъ. ной № 82 он въз

Пантелеймонъ, въ мірѣ Петръ Трофимовичъ Шомигуевъ, сынъ діакона села Ертила Бобров. уѣзда (см. въ Еп. Вѣд. за 1882 г. № 9, стр. 134).

16 марта 1827 года опредѣленъ учителемъ въ высшемъ отдѣлѣніи Воронежскаго уѣзднаго училища по латинскому языку, географіи и ариѳметикѣ; 9-го августа отправленъ въ Киевскую Академію, въ коей 10 августа 1828 г.—постриженъ въ монахи; въ 1831 г. окончилъ курсъ старшимъ кандидатомъ, съ правомъ полученія степени магистра, по представлѣніи разсужденія; съ 2-го іюля 1831 г. назначенъ смотрителемъ Богуславскихъ дух. училищъ и учителемъ въ высшемъ отдѣлѣніи по катехизису, св. исторіи и греческому языку и настоятелемъ Богуслав. заштатнаго Николаевскаго монастыря и присутствующимъ въ Богуслав. дух. Правленіи; 30 сентября 1831 г. опредѣленъ профессоромъ Курской Семинаріи по церковной исторіи и греческому языку, съ 8-го генваря 1832 г.—помощникомъ инспектора и членомъ по экономической части; въ февраль 1832 г. ревизовалъ Суджанскія училища; съ 1 марта назначенъ библиотекаремъ, съ 1 мая по 16 іюля исправлялъ должность профессора богословіи и члена Правленія; 17 іюля награжденъ набедренникомъ, съ 1 сентября, за дознанное самимъ Преосвященнымъ особенное трудолюбіе, безкорыстіе и сострадательность къ бѣднымъ, опредѣленъ въ Курское Попечительство о бѣдныхъ дух. званія членомъ, а въ облегченіе его уволенъ отъ должности члена Семинарской Экономіи; съ 23 октября по 1 ноября исправлялъ должность инспектора и профессора богословіи; съ 5 ноября 1832 г. назначенъ инспекторомъ и профессоромъ греческаго (по 29 ноября 1833 г.) и еврейскаго языковъ въ Воронежской Семинаріи, гдѣ съ 7 декабря 1832 г. по апрель 1834 г. занималъ должность профессора св. Писанія въ высшемъ отдѣлѣніи; съ генваря 1833 г.—профессора философіи; съ 1 фев-

рала по 26 июня исправлялъ должность ректора; въ іюль 1833 г. ревизовалъ воронеж. училища; съ 24 мая 1834 г. по 7 июня исправлялъ должность ректора; съ ноября 1834 г. назначенъ профессоромъ богословскихъ наукъ во 2-мъ богословскомъ классѣ; 15 марта 1835 г. утвержденъ членомъ Воронежскаго Комитета Император. Человѣкомъ любив. Общества о бѣдныхъ; съ января 1835 г. объяснялъ св. Писаніе ученикамъ 2-го богословскаго класса; въ іюль обозрѣвалъ Новочеркасскія и Павловскія училища, съ 22 июня назначенъ членомъ Воронежскаго Тюремнаго Попечит. Комитета; съ 10—30 мая исправлялъ должности ректора; съ 1 января 1837 г. определенъ соборнымъ іеромонахомъ Кіево-Печерской Лавры; 3 іюля 1837 г. переведенъ въ Полтавскую Семинарію, по причинамъ, указаннымъ въ послужномъ спискѣ ректора, архим. Варлаама.

Іеромонахъ Василій.

Іеромонахъ Василій, въ мірѣ Иванъ Капелляевскій, сынъ священника Тамбовской епархіи; во время обучения въ Тамбовской Семинаріи проходилъ должность лектора греческаго языка по низшему отдѣленію Семинаріи; 16 іюля 1828 г. по окончаніи курса семинарскихъ наукъ студентомъ, определенъ учителемъ нынѣшаго отдѣленія Лебедянскаго дух. уезднаго училища; 17 января 1830 г. постриженъ въ монашество въ Лебедянскомъ Троицкомъ монастырѣ; 16-го февраля того же года произведенъ въ іеродіакона, а 22 февраля въ іеромонаха; 23-го сентября того же года переведенъ въ Шацкое уездное училище инспекторомъ; 2-го марта 1831 г. определенъ, кроме того, учителемъ въ вышее отдѣленіе того же училища; въ 1832 г. поступилъ въ Московскую Духовную Академію; по окончаніи курса магистромъ, определенъ въ Полтавскую Семинарію инспекторомъ и профессоромъ церковной исторіи и греческаго языка; 6-го іюля 1837 г. перемѣщенъ въ Воронежскую Семинарію инспекторомъ и профессоромъ Богословскихъ наукъ и еврейскаго языка; 28 января 1838 г. уволенъ

отъ преподаванія еврейскаго языка. Въ началѣ 1841 г. переведенъ инспекторомъ въ Астраханскую Семинарію. Предъ отъездомъ въ Астрахань іером. Василій взялъ въ залогъ у воронежскаго купца Василія Мих. Чеботарева 100 р., письменно обязавшись выслать ему эти деньги къ 1 юня. Чеботаревъ, не получивъ денегъ даже къ 25 іюля, передалъ долговую росписку іером. Василія ректору Воронеж. Семинаріи, прося его, какъ настоятеля Акатова монастыря взыскать съ іером. Василія 100 р. и обратить ихъ въ пользу монастыря. Правленіе Семинаріи, по предложенію ректора, отнеслось объ этомъ въ Правленіе Астрахан. Семинаріи, которое 18 августа и выслало требуемыя деньги; на отношеніи подписанъ іеромон. Василій „инспекторъ Семинаріи и законоучитель Астраханской гимназіи“.. Внсльствіи іеромон. Василій за нетрезвость былъ уволенъ отъ всѣхъ должностей и проживалъ въ Тамбов. Семинаріи. Изъ состраданія къ бѣдственному положенію, по резолюціи Тамбов. Преосвященнаго за извѣстное вознагражденіе дозволено было читать и исправлять письмен. работы учениковъ Семинаріи, въ помощь т. преподавателемъ. Иеромон. Василій умеръ въ Тамбовѣ. Онъ былъ въ родствѣ съ Чернигов. Архиепископомъ Филаретомъ (Гумилевскимъ).

Соборный Іеромонахъ Митрофанъ.

Митрофанъ, въ мірѣ Иванъ Абрамовичъ Стеженскій, сынъ діакона села Верхнихъ Пунокъ, Козловскаго уѣзда, Тамбов. епархіи. По окончаніи курса въ Казанской Семинаріи, въ 1832 г. обучался въ Московской Дух. Академіи; по окончаніи курса въ Академіи магистромъ, 20 августа 1836 г. определенъ въ Воронежскую Семинарію профессоромъ словесности въ 1 классѣ; 4-го сентября 1838 г. постриженъ въ монашество, 26 сентября рукоположенъ во іеромонаха; 23 ноября награжденъ набедренникомъ; 17 января 1839 г. определенъ помощникомъ инспектора и исправлялъ эту должность два года безмездно; въ іюнь—іюль 1839 г. обозрѣвалъ воронежскія

училища; 23 октября 1840 г. помъщенъ въ число соборныхъ іеромонаховъ Александро-невской Лавры; въ теченіи четырехъ лѣтъ съ половиною преподавалъ св. Писаніе ученикамъ 1-го низшаго отдѣленія безмездно; 18 февраля 1841 г. определенъ инспекторомъ Воронежской Семинаріи и 20 марта переведенъ во второй классъ профессоромъ богословскихъ наукъ; въ іюль обозрѣвалъ воронежскія училища, за что изъявлена была ему отъ лица Преосвященнаго благодарность, съ 5 генваря по 12 марта 1842 г. исправлялъ должность ректора Семинаріи, профессора по 1-му высшему отдѣленію и цenzora проповѣдей; съ 29 іюля по 9-е ноября 1843 г., за болѣзнью ректора, опять исправлялъ тѣ должности; съ 1-го іюня по 28 іюля 1844 г. также исправлялъ ректорскія должности, за увольненiemъ ректора; 22 февраля 1845 г. изъявлена была ему отъ лица Преосвященнаго особенная признательность за особенную заботливость и ревность въ благовѣстіи Слова Божія; въ іюль обозрѣвалъ Павловскія и Бирюченскія училища, также и Новочеркасскія. Изъ Воронежской Семинаріи о. Митрофанъ былъ переведенъ въ Орѣль на должность Ректора. Въ Орловѣ Семинаріи онъ оставилъ по себѣ память какъ благоустроитель Семинаріи. Памятникомъ его заботъ о благоустройстве Орловской Семинаріи остается огромный садъ, насажденный о. Ректоромъ при пособіи учениковъ Семинаріи.

(Продолженіе будетъ).

Постепенное населеніе Воронежской губерніи.—Инспекторы
Воронежской Духовной Семинаріи.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ **Димитрий**.

Печ. доз. Цензоръ Магистръ Протоіерей П. Палицынъ. Марта 1 дня 1886 года.
Воронежъ. въ типографіи В. И. Исаева.